

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ – ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

М

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ

ОБРАЗОВАНИЯ

**Образовательные и экономические
стратегии обучающихся**

Информационный бюллетень

2010•**5**^[45]

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ – ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

МОНИТОРИНГ **ЭКОНОМИКИ** ОБРАЗОВАНИЯ

**Образовательные и экономические
стратегии обучающихся**

Информационный бюллетень

2010 • **5**^[45]

МОСКВА

Редакционная коллегия:

Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева, Я.И. Кузьминов (главный редактор),
А.В. Никитов, А.А. Ослон

Авторы:

Я.М. Рощина, К.М. Лукьянова

Образовательные и экономические стратегии обучающихся. Информационный бюллетень. М.: ГУ – ВШЭ, 2010.

Информационный бюллетень содержит анализ образовательных и экономических стратегий обучающихся учреждений общего и профессионального образования в 2009 г. и их изменение за 2006 – 2009 гг. Рассматриваются их мотивы и образовательные практики: выбор и поступление в учебное заведение, оплата образовательных услуг, образовательные и трудовые практики, стратегии будущей работы и образования, характеристики семей учащихся, образовательные траектории, неравенство образовательных намерений учащихся старшей школы. Анализ выполнен по результатам мониторинга экономики образования.

ISBN 978-5-7218-1162-3

© Государственный университет – Высшая школа экономики, 2010
При перепечатке ссылка обязательна

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Выбор и поступление в учебное заведение.....	6
2. Оплата образовательных услуг	15
3. Образовательные и трудовые практики	24
4. Стратегии будущей работы и образования	31
5. Характеристики семей учащихся.....	34
6. Образовательные траектории учащихся сферы профессионального образования	36
7. Неравенство образовательных намерений учащихся старшей школы	48
Заключение	51

ВВЕДЕНИЕ

Опросы в образовательных учреждениях в рамках мониторинга экономики образования проводятся с 2002 г. На каждом уровне образования в учреждениях опрашиваются преподаватели, а также либо сами учащиеся (в вузах, средних и начальных профессиональных учебных заведениях и в дополнительном образовании взрослых), либо родители учащихся (в школах и детских садах).

В 2002 г. опросами были охвачены два пилотных региона (Пермская обл., Ярославская обл.) и четыре уровня образования: средние школы, начальное, среднее профессиональное и высшее образование. В 2003 г. опрос проводился также в детских дошкольных учреждениях и в учреждениях дополнительного образования детей и взрослых; в региональном разрезе были добавлены г. Москва и Красноярский край. В 2004–2005 гг. были введены также опросы в семьях, нанимающих частных воспитателей для детей (то есть охвачено восемь уровней образования). В 2005 г. опросами было охвачено шесть пилотных регионов: Москва, Красноярский и Краснодарский края, республика Марий Эл, Ярославская и Пермская области. Опросы проводились в марте–апреле 2005 г., опрошено почти 26,3 тыс. чел.

С 2006 г. был реализован переход от опросов преподавателей и учащихся (или их родителей) учебных заведений в пилотных регионах к опросу на всероссийском уровне. Выборка формируется с учетом выборки учреждений профессионального образования для опроса руководителей учебных заведений, а также выборки для статистического исследования, чтобы достичь совместимости данных.

На каждом этапе полевые исследования проводятся ежегодно для учреждений на следующих уровнях образования: общее среднее образование (средние школы - ООУ), начальное профессиональное образование (УНПО), среднее профессиональное образование (УСПО), высшее профессиональное образование (вузы). Опросы в учреждениях дополнительного образования взрослых (ДОВ), детских дошкольных учреждениях (ДДУ), а также другие дополнительные исследования (частные воспитатели, дополнительное образование детей) проводятся с шагом два–три года.

Выборка для исследований 2006–2009 гг. проектировалась как стратифицированная, где в качестве стратообразующих параметров использовались: географическое расположение; тип населенного пункта; форма собственности; размер учреждения профессионального образования; «профиль» образовательного учреждения.

В каждой школе опрашивались по 30 родителей учащихся начальных, средних и старших классов и по 12 учителей. В каждом учреждении начального или среднего профессионального образования опрашивалось по 20 учащихся и по 12 преподавателей. В каждом вузе опрашивалось по 40 студентов и по 15 преподавателей. Опрашивались студенты дневных и вечерних очных отделений вузов.

Основной тематикой анкет опроса преподавателей в 2002–2003 гг. (первый и второй этапы) были вопросы, связанные с объемом доходов и их структурой (основные и дополнительные места), социальными льготами, платностью услуг для учащихся, основными демографическими данными. Учащихся или их родителей спрашивали о затратах на образование и связанные с ним ресурсы, о платных образовательных услугах, о репетиторах и курсах, о неформальных платежах, а также об основных характеристиках семьи учащегося.

Начиная с 2004–2005 гг. (третий этап) структура задач опроса была существенно переориентирована в направлении смещения от оценки исключительно финансовых потоков в сфере образования к оценкам стратегий агентов рынка образовательных услуг, их ре-

сурсов и институциональных характеристик образовательных учреждений. Кроме того, с учетом проведенных пилотных исследований были существенно изменены формулировки вопросов, которые остались с предыдущих этапов. Эта работа по совершенствованию инструментария была продолжена в 2006–2009 гг., в связи с чем сопоставимая динамика массива данных может быть прослежена только на промежутке 2006–2009 гг. Кроме того, некорректность сопоставления данных опросов 2002–2005 гг. и 2006–2009 гг. связана с переходом от опросов в пилотных регионах (2, 4 и затем 6) к репрезентативному всероссийскому исследованию.

В 2009 г. в выборку данного исследования были включены 75 школ, 50 учреждений начального профессионального образования, 50 учреждений среднего профессионального образования, 85 высших учебных заведений.

Таблица 1. Количество опрошенных обучающихся по уровням образования, 2009 г.

Образовательное учреждение	Учащиеся \ родители		
	Регионы	Москва	Всего
Школа	1650	600	2250
НПО	900	0	900
СПО	594	306	900
ВПО	1995	980	2975
	4833	2192	7025

Выборка образовательных учреждений в 2009 г. носила панельный характер по отношению к выборкам 2008, 2007, 2006 гг. и строилась на тех же принципах. Общий объем спроектированной выборки составил 7025 учащихся/ родителей учащихся (всего 10315 человек) из 260 образовательных учреждений, из которых 243 учреждения принимали участие в опросе 2008 г.

1. ВЫБОР И ПОСТУПЛЕНИЕ В УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ

Структура мотивов выбора образовательных учреждений за три года изменилась не слишком значительно. Предпочтения большинства характеристик близки в 2006, 2008 и 2009 гг., а в 2007 г. заметны некоторые отличия.

Так, в 2006, 2008 и 2009 гг. на первом месте среди мотивов выбора вуза студенты отмечали хорошее обучение профессии, которая нравится (от 35 до 39%), тогда как в 2007 г. значение этого фактора снижалось до 22,1%. Напротив, наличие квалифицированных преподавателей и престиж вуза занимали первое место в структуре мотивов в 2007 г. (31,7 и 33,2% соответственно), а в 2006, 2008 и 2009 гг. эти факторы также признавались важными, но оценивались ниже, чем уровень обучения профессии (примерно по четверти респондентов).

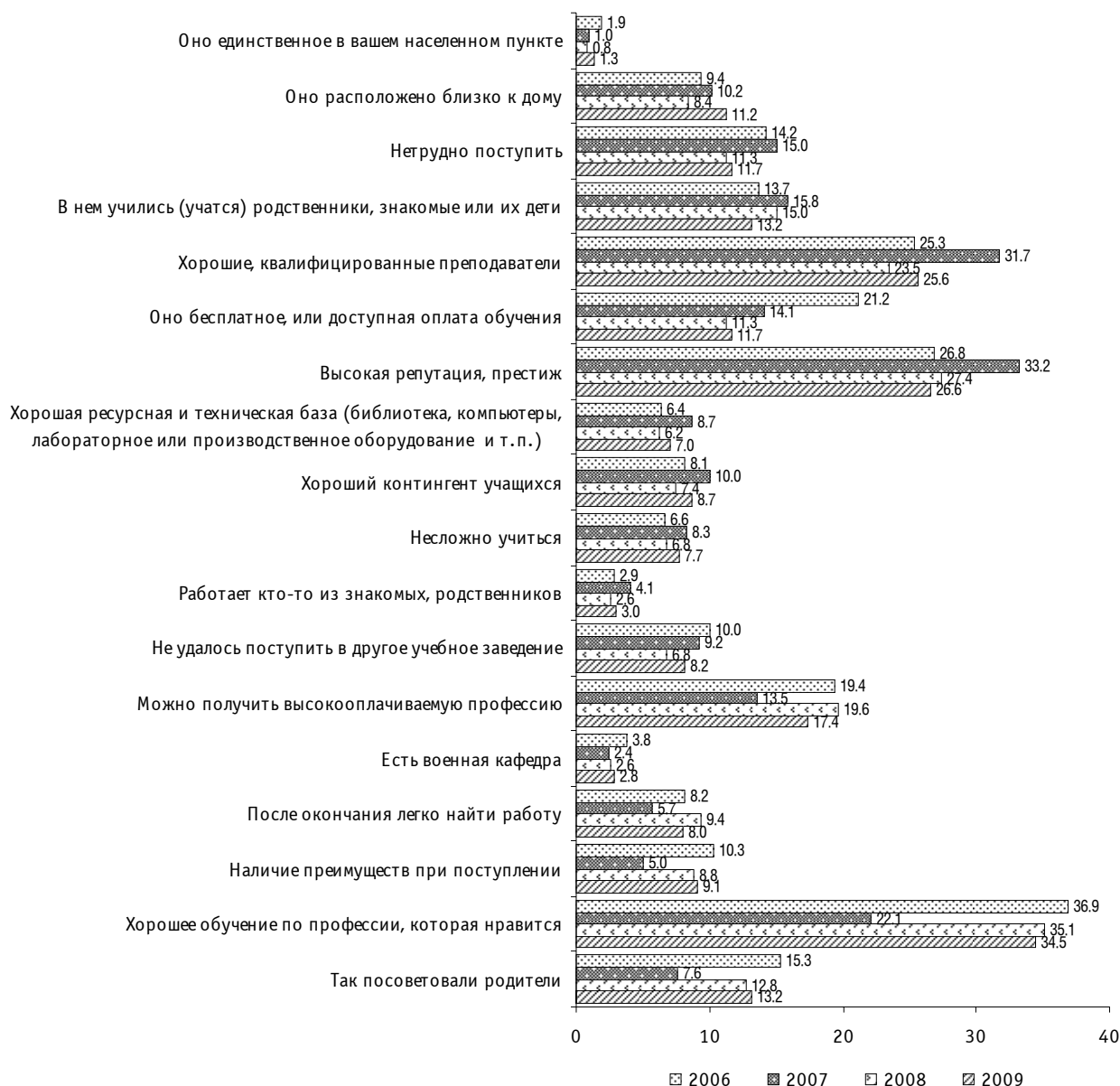
Значимой для абитуриентов была возможность получить по окончании вуза высокооплачиваемую профессию (этот вариант отметили по 19% в 2006 и 2008 гг., 14% в 2007 г. и 17% в 2009 г.). Многие опирались на опыт обучения в данном вузе кого-либо из знакомых (от 13 до 16% в разные годы). Во все периоды обследования относительно маловажными факторами были хорошая ресурсная база, хороший контингент учащихся, простота обучения, наличие знакомых среди сотрудников, наличие военной кафедры, спрос на профессию на рынке труда, а также преимущества при поступлении. Однако по всем этим мотивам не наблюдалось устойчивой динамики.

Единственная выраженная тенденция — это устойчивое снижение интереса к мотиву «бесплатного или доступного по оплате» обучения: с 21,2% в 2006 г. до 11% в 2008 и 2009 гг. Кроме того, несколько снизилась значимость фактора «в это учебное заведение несложно поступить»: с 14–15% в 2006–2007 гг. до 11% в 2008–2009 гг.

Таким образом, главные критерии выбора вуза абитуриентами — это качественные характеристики образования (*рис. 1*).

Как и студенты вузов, учащиеся системы СПО большое значение придают возможности хорошего обучения профессии, которая им нравится (от 28,5% в 2007 г. до 35,8% в 2009 г.), а также наличию квалифицированных преподавателей (от 29% в 2007 г. до 22% в 2009 г.). Однако для них намного более важным, чем для студентов, при выборе вуза является мотив близкого расположения к дому (хотя его важность упала с 22,9% в 2006 г. до 17% в 2008 г. и 18% в 2009 г.), опыта обучения в данном учебном заведении кого-либо из знакомых (от 16% в 2006 г. до 23% в 2007 г.), простоты поступления (от 14% в 2008–2009 гг. до 19% в 2007 г.), а также советы родителей (от 15% в 2009 г. до 20% в 2006 г.). Для студентов учреждений СПО выросла значимость высокооплачиваемой профессии (с 11,7 до 16,3%), возможности легко найти работу после окончания (с 9,6 до 13%). Напротив, радикально снизилась важность доступности оплаты обучения (с 29 до 12–13%), и в меньшей степени — хорошей подготовки для поступления в вуз (с 19,8 до 12,6% в 2008 г. и 15% в 2009 г.). Скорее всего, выросла также осознанность выбора учебного заведения, так как только для 6% в 2008–2009 гг. важным был фактор «не удалось поступить в другое учебное заведение» (а в 2006 г. 9,4%).

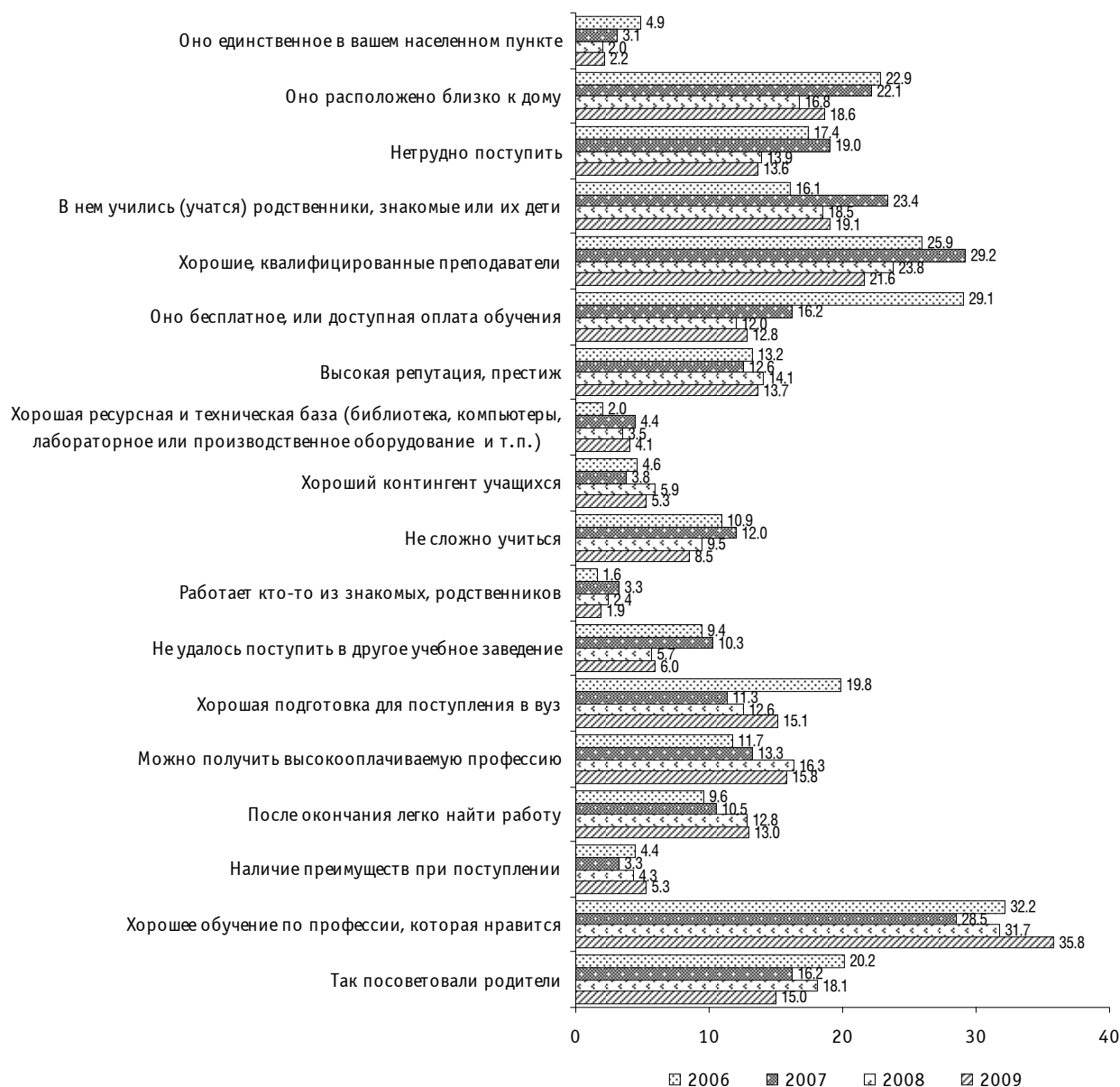
Рис. 1. Мотивы выбора высшего учебного заведения учащимися вузов, 2006–2009 гг., процент

Таким образом, для системы СПО характерна двойственная структура мотивов — как качественного образования, так и его доступности («близко к дому», «нетрудно поступить», «несложно учиться»). В то же время оплата за обучение, скорее всего, перестает быть важнейшим фактором неравенства доступа к образованию, так как его важность снижается (рис. 2).

Для учащихся учебных заведений НПО важность качества образования хотя и существенна, но ниже, чем в системе СПО («хорошее обучение профессии» — от 25% в 2006 г. до 31% в 2009 г., «квалифицированные преподаватели» — от 19,6% в 2008 г. до 13% в 2009 г.). Более того, важность этих критериев при выборе учебного заведения хотя и незначительно, но все же понизилась за исследуемый период. Напротив, на этом уровне на первый план выходят факторы доступности образования — «нетрудно поступить» (от 31% в 2006 г. до 27% в 2008 г.), «несложно учиться» (от 21,6% в 2008 г. до 26% в 2007 и 2009 гг.), «близость к дому» (от 18% в 2009 г. до 25% в 2008 г.). Так же как и для других уровней, постоянно снижается значимость платы за обучение как барьера доступности — с 28,8 до 12% (рис. 3).

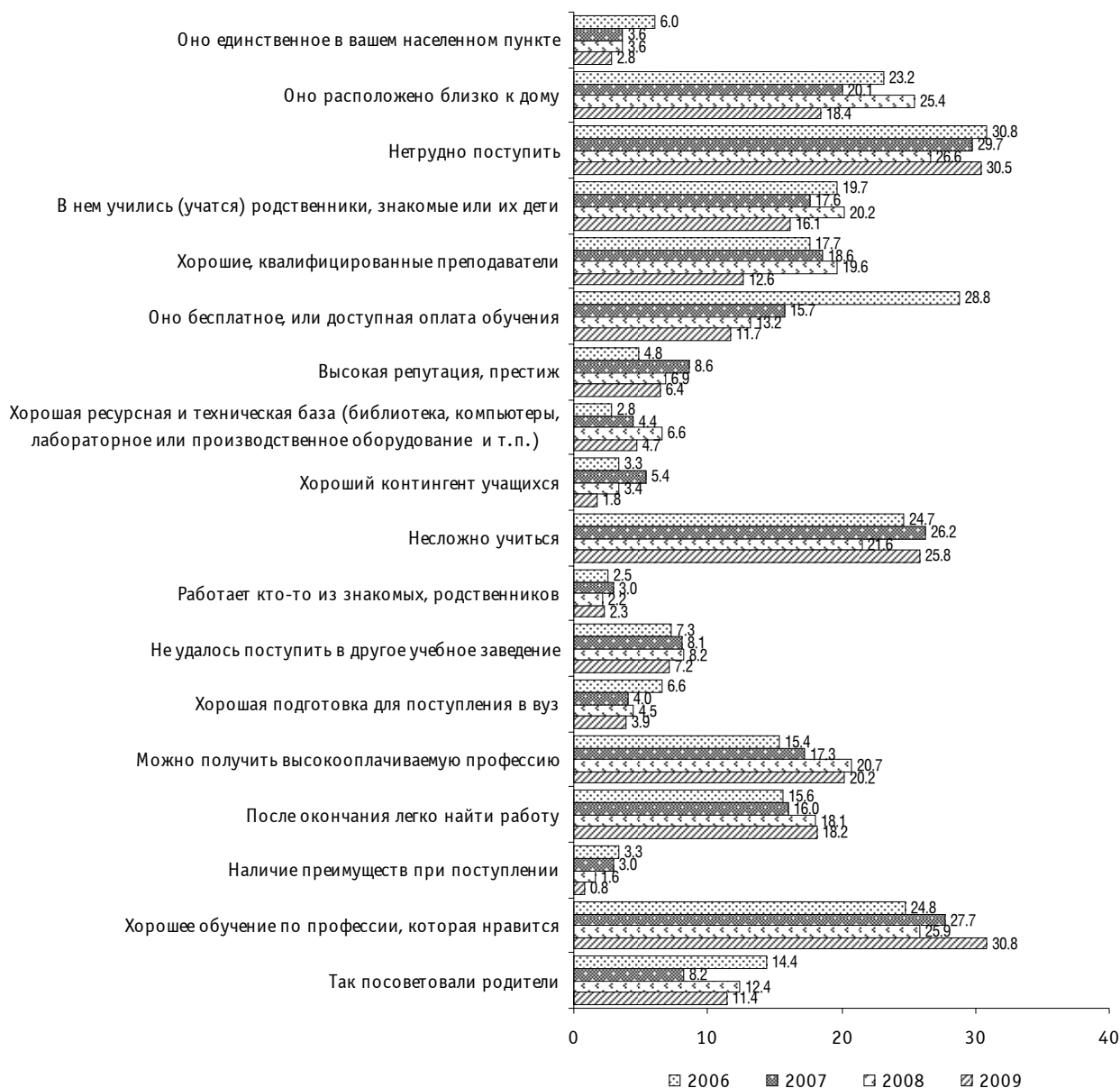
Рис. 2. Мотивы выбора среднего профессионального учебного заведения учащимися УСПО, 2006–2009 гг., процент

Выбор факторов высокооплачиваемой профессии и возможности легкого поиска работы учащимися учреждений НПО делается даже чаще, чем учащимися учреждений СПО, и их важность растет (с 15 до 21% для первого и с 16 до 18% для второго).

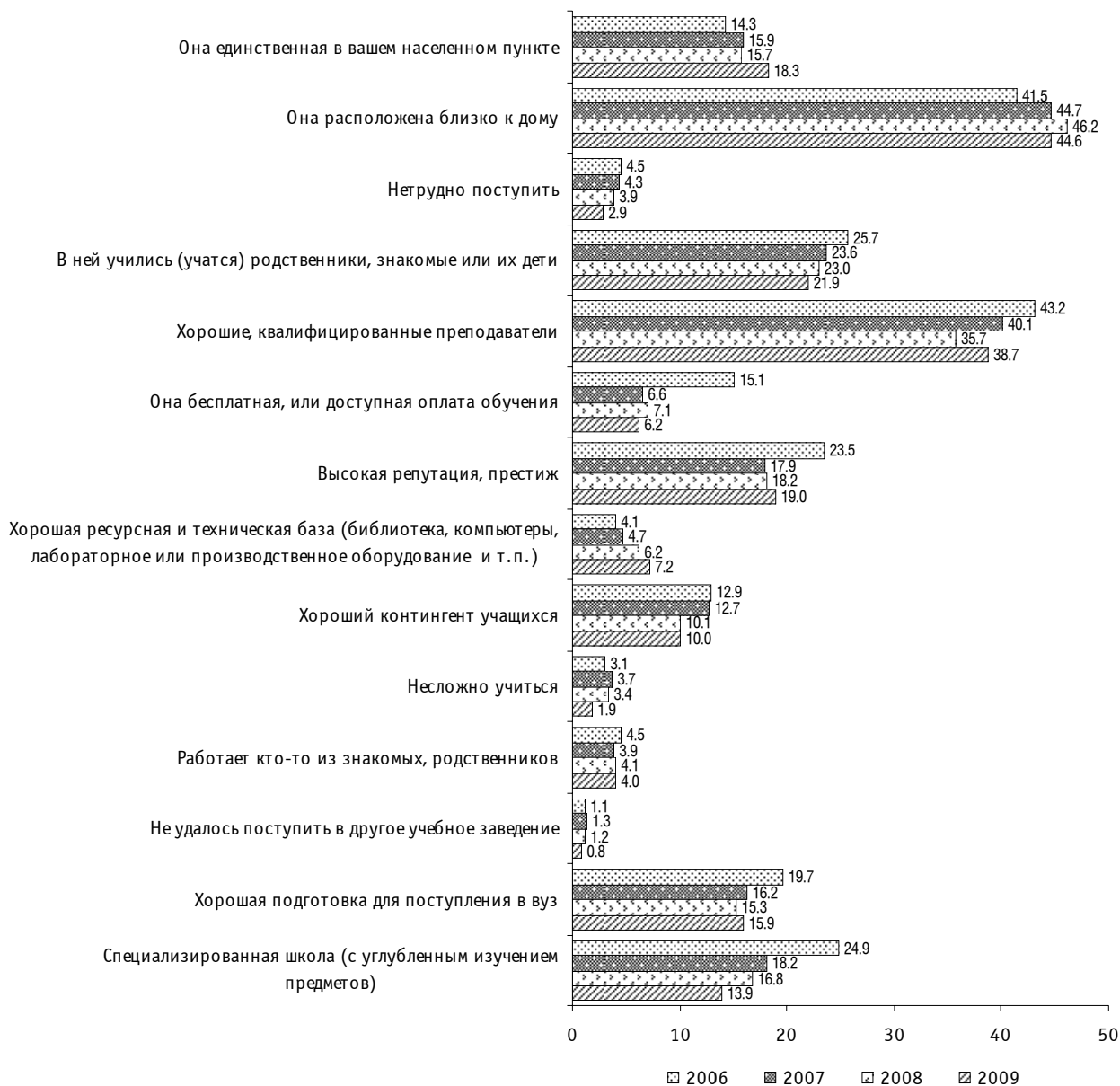
Следует также заметить, что, скорее всего, для систем НПО-СПО именно рекомендации знакомых (этот фактор отмечали до 20% учащихся) являются важным источником информации и фактором выбора учреждения, тогда как для вуза это «высокая репутация, престиж», то есть общественное, а не частное мнение.

Рис. 3. Мотивы выбора начального профессионального учебного заведения учащимися УНПО, 2006–2009 гг., процент

Главный критерий выбора школы родителями — близость к дому (роль этого фактора несколько возросла: с 41,5% в 2006 г. до 46,2% в 2008 г., а затем составила 44,6% в 2009 г.). Значимость второго по важности фактора (наличие квалифицированных преподавателей), напротив, снизилась с 43,2 до 35,7%, а затем подросла до 38,7%. Третий, наиболее часто выбираемый критерий, — известность школы для родителей, так как там учились родственники, знакомые или их дети. Этот фактор считали важным четверть количества родителей в 2006 г. и немного более пятой части в 2009 г. В 2009 г. несколько снизилась важность и ряда других критериев, которые родители достаточно часто отмечали в 2006 г.: так, значимость престижа школы упала с 23,5 до 19%; наличие углубленного изучения предметов — с 24,9 до 13,9%, возможность получить в школе хорошую подготовку для поступления в вуз — с 24,9 до 15,9%. Доля тех, кто отмечал, что не имели выбора школы, так как она единственная в их населенном пункте, выросла с 14,3 до 18,3%, что свидетельствует о снижении образовательных возможностей детей в ряде населенных пунктов (рис. 4).

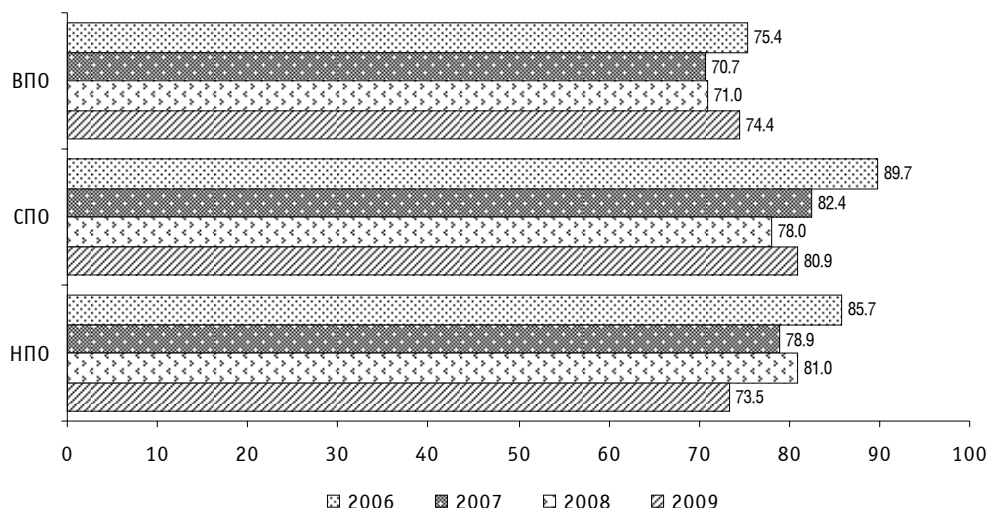
Рис. 4. Мотивы выбора школы родителями учащихся школ, 2006–2008 гг., процент

Для учащихся системы профессионального образования весьма важным вопросом является также выбор формы обучения, в частности, учиться на бюджетном месте или платить за образование. Данные макростатистики говорят о том, что с каждым годом все большая доля поступивших студентов вузов платит за свое образование. Тем не менее, многие сначала пытаются поступить на бюджетные места.

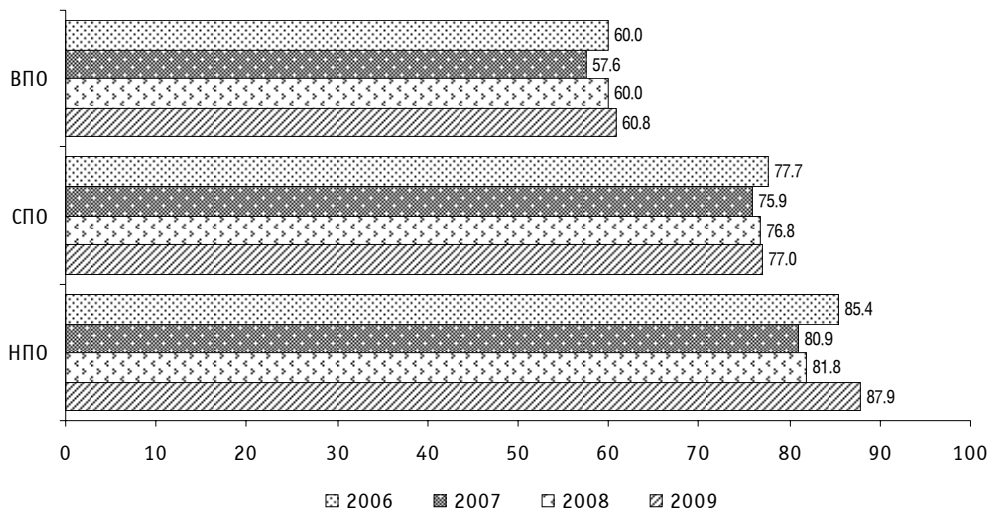
Среди всех опрошенных студентов вузов на платной основе в 2009 г. учились около 40% студентов вузов и студентов учреждений СПО и 10% учащихся НПО. По сравнению с другими годами эта доля по всем уровням образования несколько упала (на 5–7 п.п.) Надо сказать, что среди студентов вузов, обучающихся на платной основе, подавляющее большинство сразу выбирают эту форму обучения; колебания по годам не имеют явно выраженной тенденции (от 71 до 75%). В то же время эта доля несколько снизилась с 2006 г. по 2009 г.: для студентов СПО — с 89,7 до 80,9%, а НПО — с 85,7 до 73,5% (правда, надо учитывать, что для этого последнего уровня это касается всего 10% учащихся) (рис. 5).

Рис. 5. Распределение ответов учащихся учреждений ВПО, СПО, НПО на вопрос о том, подавались ли документы сразу на платную форму обучения, 2006–2009 гг., процент

Высока зависимость между типом школы, которую окончил ученик, и уровнем профессионального учебного заведения, в котором он потом будет учиться. Доля учащихся, закончивших обычную школу (а не специализированную школу, не гимназию и т.п.), составляет около 60% среди студентов вузов, более трех четвертей среди учащихся средних профессиональных учебных заведений, и 81–88% среди учащихся профтехучилищ. Этот показатель практически не был подвержен динамике за исследуемые три года, за исключением учащихся учреждений НПО (за последние три года наметился рост на 7 п.п.) (рис. 6).

Рис. 6. Доля учащихся, окончивших до поступления в данное учебное заведение обычную школу, 2006–2009 гг., процент

Чем выше уровень выбираемого образования, тем чаще абитуриенты используют возможность одновременной подачи документов в несколько учебных заведений. Так, популярность варианта подачи заявления только в одно учебное заведение на бюджетное место несколько упала в 2006–2008 гг.: среди учащихся НПО с 75 до 70%, СПО — с 57 до 53%, ВПО — с 40 до 38%. Однако в 2009 г. по всем видам профессионального образования выбор этого варианта подачи документов опять вырос, достигнув уровня 2006 г., а для студентов НПО — даже превысив его (78%).

Учащиеся учреждений СПО также достаточно активно выбирают способ подачи документов сразу на платное место, но только в одно учебное заведение (около 24–25% в 2006 и 2008 гг., 21–22% – в 2007 и 2009 гг.). Единственное учебное заведение и платное образование сразу предпочли также 17–18% студентов вузов в 2006–2008 гг., а в 2009 г. – только 15,4%. Однако среди них более популярен вариант подачи документов на бюджетные места одновременно в несколько вузов: выбор этого варианта вырос с 24,8% в 2006 г. до 27,7% в 2009 г. (среди первокурсников 2009 г. такой ответ дали 30%). Скорее всего, это следствие постепенного перехода вузов к приему студентов на основе ЕГЭ, однако результаты окончания этого процесса мы сможем наблюдать только в следующем году. Наконец, еще один способ – сочетание стратегий, то есть одновременно подавать документы и на платные, и на бесплатные места в разные вузы (популярность его выросла с 14,9 до 17,2%, но затем опять упала до 15,4%). И только очень небольшое число студентов поступали, будучи абитуриентами, только на платные места одновременно в несколько вузов (около 2–3%) (рис. 7–9).

Рис. 7. Распределение ответов студентов вузов на вопрос о количестве вузов, в которые они подавали документы, и форме обучения, 2006–2009 гг., процент

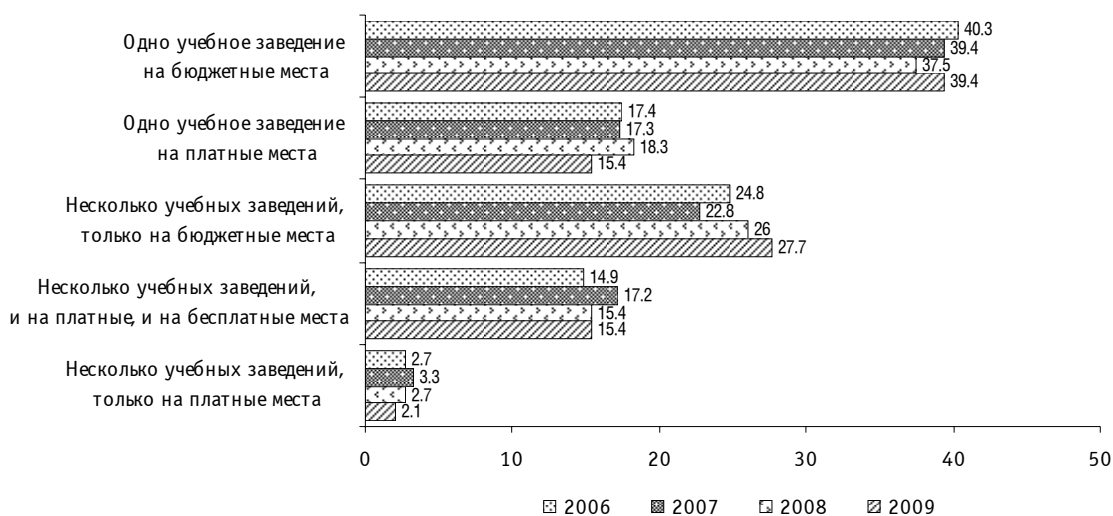

Рис. 8. Распределение ответов учащихся УСПО на вопрос о количестве учреждений СПО, в которые они подавали документы, и форме обучения, 2006–2009 гг., процент

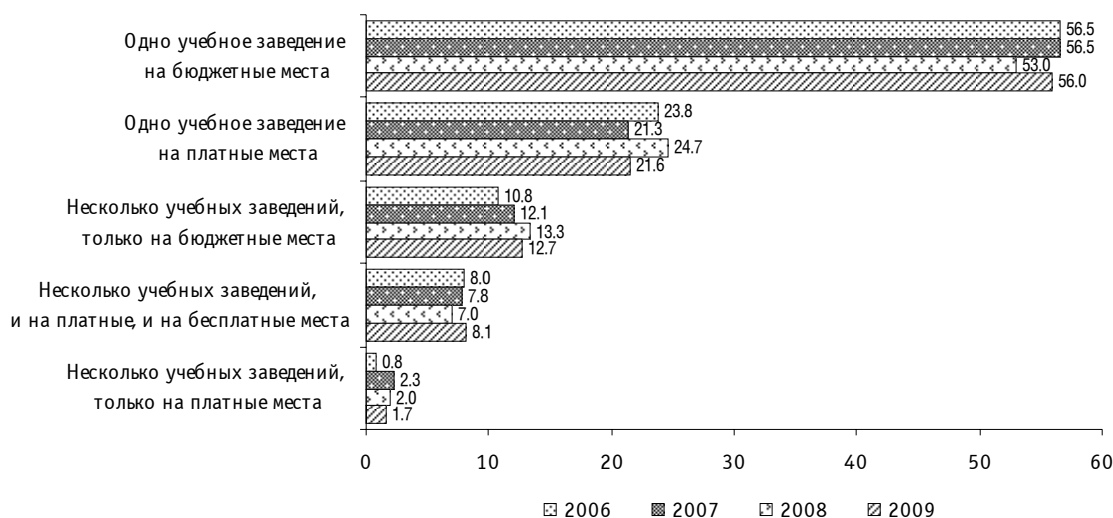
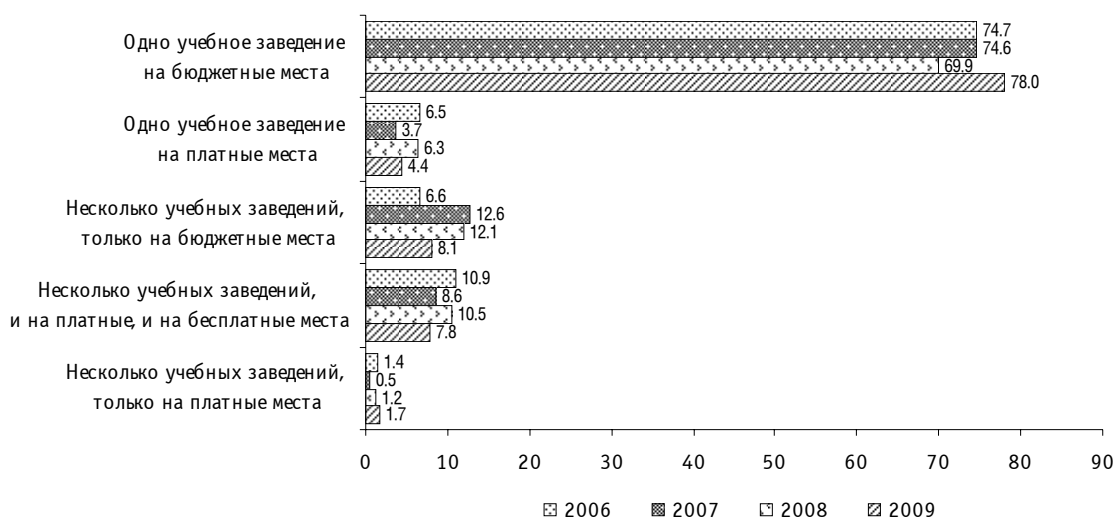
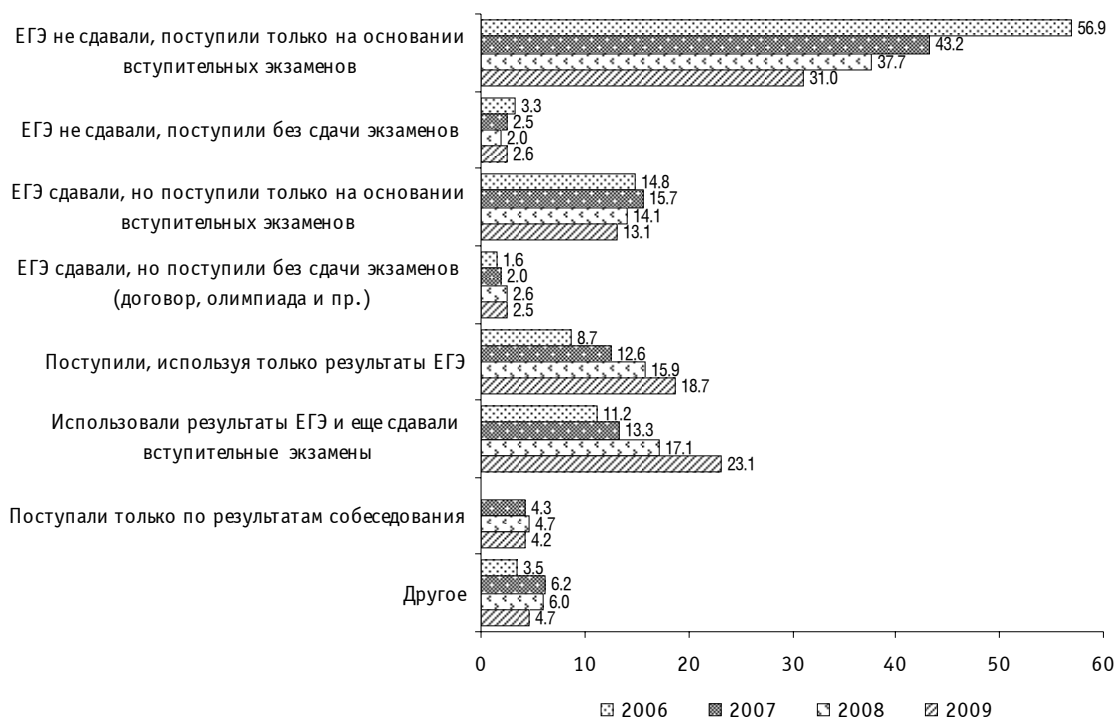

Рис. 9. Распределение ответов учащихся УНПО на вопрос о количестве учреждений НПО, в которые они подавали документы, и форме обучения, 2006–2009 гг., процент

С каждым годом все меньшая доля нынешних студентов вузов отмечает, что они не сдавали ЕГЭ и поступили только на основе сдачи вступительных экзаменов (56,9% в 2006 г. и 31% в 2009 г.). Однако еще около 13–15% абитуриентов ЕГЭ сдают, но при поступлении не используют. В 2006 г. 8,7% студентов отметили, что поступили только на основании результатов ЕГЭ, а в 2009 г. — уже 18,7%. Поступали с использованием и ЕГЭ, и вступительных экзаменов 11,2% в 2006 г. и 23,1% в 2009 г. Таким образом, наблюдается постепенный переход к использованию системы ЕГЭ для поступления в вуз. Весьма малая доля студентов поступает на основе результатов олимпиад (1,5–2,5%), собеседования (4–5%) (рис. 10).

Рис. 10. Распределение ответов студентов вузов на вопрос об основании для приема в вуз, 2006–2009 гг., процент

По сравнению с 2006 г. снизилась доля студентов, занимавшихся в год перед поступлением в вуз на платных курсах: с 25,1 до 20,3 % — на курсах при данном учебном заведении; с 12,9 до 11,5% — на других платных курсах. Доля занимавшихся с репетитором из данного вуза почти не изменилась (13,4% в 2006 г. и 12,7% в 2009 г.), так же как доля занимавшихся с репетиторами из других вузов (15,7 и 16,5% соответственно) (рис. 11).

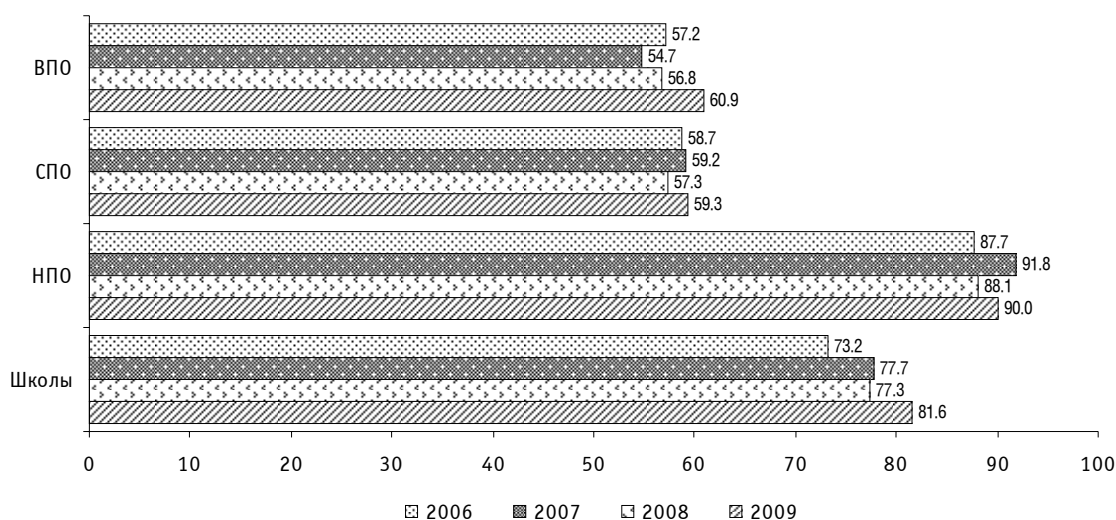
Рис. 11. Распределение ответов студентов вузов на вопрос о занятиях абитуриентов на подготовительных курсах или с репетитором, 2006–2009 гг., процент

2. ОПЛАТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

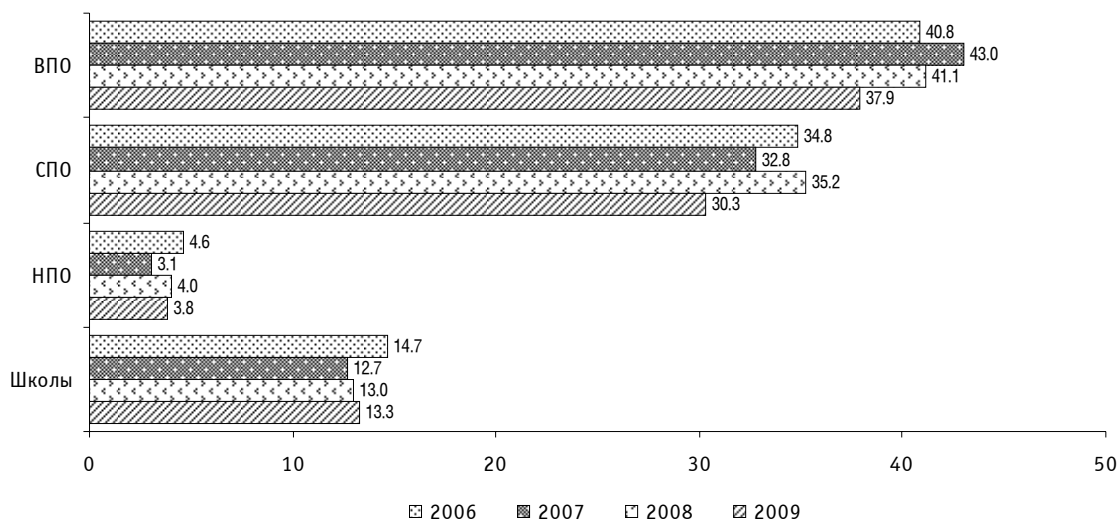
За последние годы как среднее общее, так и особенно профессиональное образование стало в значительной степени платным. Наибольшая доля обучающихся на полностью бесплатной основе — среди учащихся системы НПО (87,7% в 2006 г., 90% в 2009 г.). Доля школьников, учившихся полностью бесплатно, выросла с 73 до 82% в 2009 г. Среди студентов системы СПО она осталась практически без изменения на уровне 57–59%. Меньше всего обучающихся бесплатно среди студентов вузов: 57,2% в 2006 г. и 61% в 2009 г. В училищах выросла доля оплачивающих свое обучение частично (с 6,5 до 10,4%), а в школах эта доля снизилась с 12,1 до 5,1% (рис. 12).

Рис. 12. Доля опрошенных, обучающихся полностью на бесплатной основе (не считая проживания в общежитии, взносов на нужды учебного заведения, канцтовары, питание и т.д.). Учащиеся учреждений ВПО, СПО, НПО, родители учащихся школ, 2006–2009 гг., процент

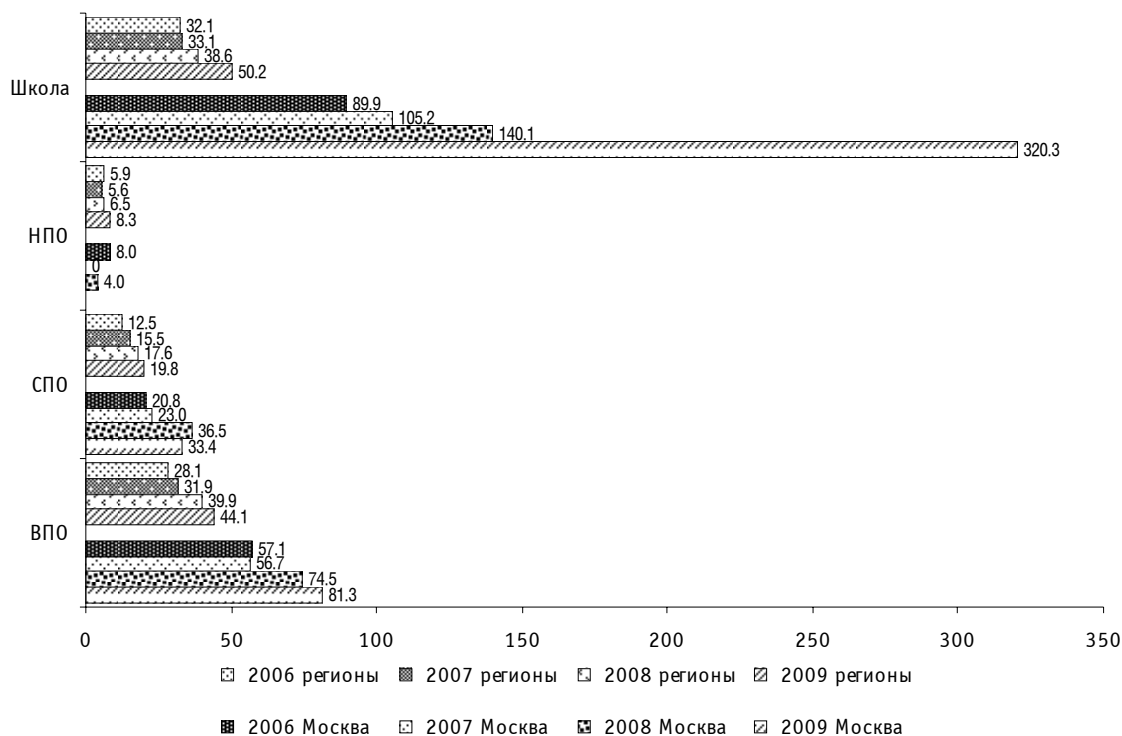
По всем уровням образования как в Москве, так и в регионах, наблюдался рост оплаты за год обучения, особенно в школах. Самая низкая стоимость года обучения для обучающихся на платной основе — в системе НПО, однако и она выросла с 5,9 до 8,3 тыс. руб. в год в регионах (в Москве платные НПО были непопулярны, а в 2009 г. учреждений НПО в Москве нет). Учащиеся учреждений СПО в среднем платили в регионах 12,5 тыс. руб. в 2006 г. и 19,8 тыс. руб. в 2009 г., а в Москве соответственно 20,8 и 33,4 тыс. руб. Выросла стоимость обучения в региональных вузах с 28,1 до 44,1 тыс. руб. и московских вузах с 57,1 до 81,3 тыс. руб. (рис. 13).

Рис. 13. Доля опрошенных, обучающихся полностью на платной основе (не считая проживания в общежитии, взносов на нужды учебного заведения, канцтовары, питание и т.д.). Учащиеся учреждений ВПО, СПО, НПО, родители учащихся школ, 2006–2009 гг., процент

В региональных школах наблюдался рост платы за обучение с 32,1 до 50,2 тыс. руб., а в московских школах оплата выросла в полтора раза: с 89,9 до 140,1 тыс. руб. в 2008 г., а в 2009 г. достигла рекордной отметки в 320 тыс. руб. в год. Правда, такие суммы платят за обучение только в негосударственных школах: для сравнения, в 2009 г. в государственных школах Москвы средний уровень оплаты был 4,8 тыс. руб. в год, а регионов 3,8 тыс. руб., тогда как в негосударственных школах соответствующие цифры были равны 370 и 80 тыс. руб. (рис. 14).

Рис. 14. Среднее значение стоимости обучения в текущем учебном году, учащиеся учреждений ВПО, СПО, НПО, родители учащихся школ, 2006–2009 гг., тыс. руб.

Примечательно, что негосударственные учреждения СПО в Москве обходятся существенно дороже государственных (52 тыс. руб. в год против 24,7 тыс. руб. в 2009 г.). В регионах разрыв не так велик (26,1 тыс. руб. против 19,2 тыс. руб. в 2009 г.). Государственные вузы «стоят» дороже негосударственных: в столице средняя стоимость обучения в первых 101 тыс. руб., а во вторых 60,8 тыс. руб., а в провинции — 48,4 и 31,6 тыс. руб. соответственно (рис. 15).

Рис. 15. Среднее значение стоимости обучения по форме собственности и региону, учащиеся учреждений ВПО, СПО, НПО, родители учащихся школ, 2009 г., тыс. руб.

Есть ли резервы повышения платы за образование? Похоже, что на уровнях СПО и НПО с каждым годом становится больше доля тех студентов, кто не согласился бы на повышение уровня оплаты за образование даже при определенных условиях (рост для НПО — 21,5 до 25,1%, для СПО — с 22,1 до 26,4%).

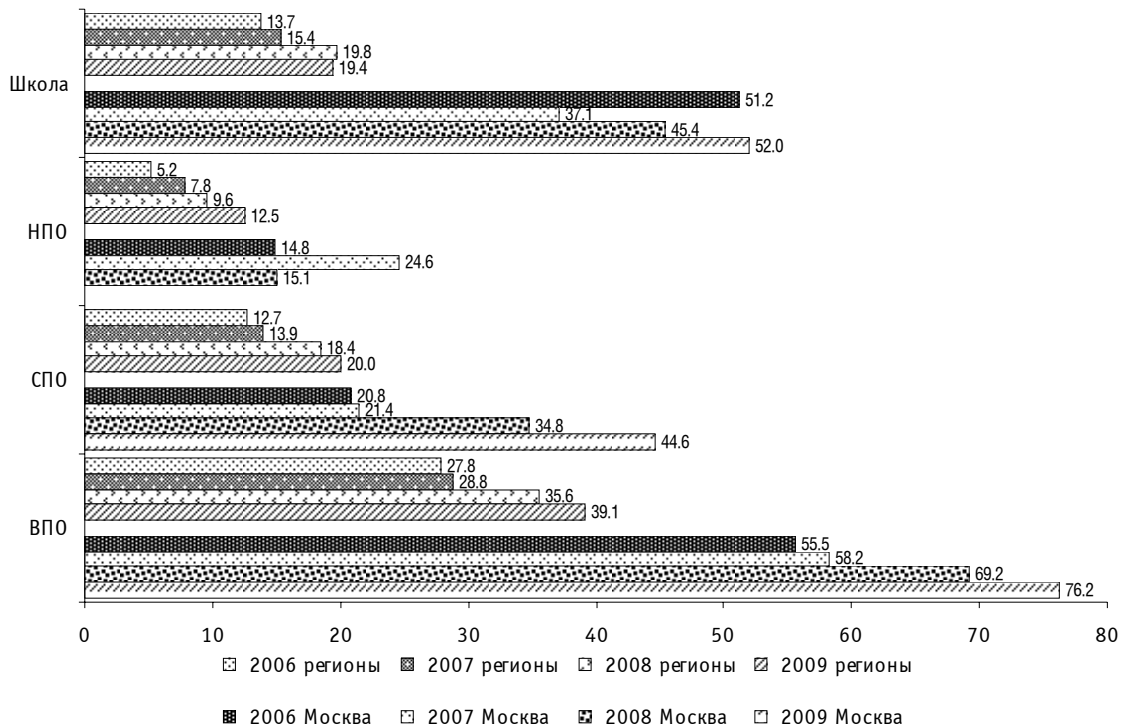
Потенциальный платежеспособный спрос на платные услуги образования выше всего в Москве для системы ВПО: в среднем те учащиеся, которые были согласны платить, называли сумму 55,5 тыс. руб. в год в 2006 г. и 76,2 тыс. руб. в 2009 г. Их коллеги в регионах могли бы оплатить обучение исходя из 27,8 тыс. руб. в год в 2006 г. и 39,1 тыс. руб. в 2008 г. (рис. 16).

Москвичи также согласны нести существенные расходы на среднее школьное образование: 37 тыс. руб. в год в 2007 г. и 51–52 тыс. руб. в год в 2006 и 2009 гг. В регионах эта сумма составляла 13,7 тыс. руб. в 2006 г. и более 19 тыс. руб. в 2008 и 2009 гг. Правда, в основном такие суммы готовы выложить семьи учащихся частных школ: в Москве около 330 тыс. руб. за год обучения, а регионах — менее 60 тыс. руб. Семьи учащихся государственных школ Москвы в среднем готовы на расходы в объеме несколько менее 10 тыс. руб. в год, а регионов — всего 3,4 тыс. руб.

Готовность платить за среднее профессиональное образование существенно выросла в Москве: с 21 тыс. руб. в 2006–2007 гг. до 34,5 тыс. руб. в 2008 г. и 44,6 в 2009 г., в регионах — с 13–14 тыс. руб. до 18–20 тыс. руб. соответственно. Самые низкие потенциальные расходы — на начальное профессиональное образование, хотя и здесь наблюдался существенный рост (с 5,2 до 12,5 тыс. руб. в регионах) (см. рис. 16).

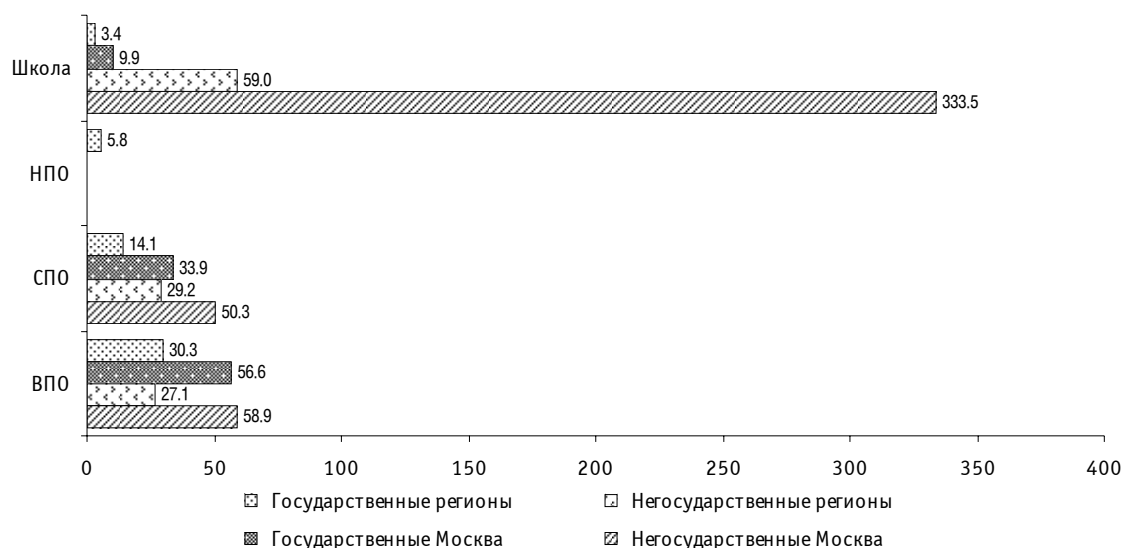
В целом очевидно, что с каждым годом растут те суммы, которые россияне готовы потратить на образование детей. Это может быть связано как с увеличением ценности образования, так и с ростом доходов населения в последние годы. Даже финансовый кризис с осени 2008 г. пока не уменьшил готовность инвестировать в образование детей.

Рис. 16. Среднее значение максимальной суммы оплаты за год обучения в данном учебном заведении, на которую могла бы согласиться семья учащегося учреждения ВПО, СПО, НПО, родители учащихся школ, 2006–2009 гг., тыс. руб.

Многие учащиеся оплачивают какие-либо дополнительные образовательные услуги в своих учебных заведениях (работа на компьютере, ксерокопирование, группы продленного дня, кружки и секции и т.п.). Самые низкие расходы — у учащихся системы НПО (в регионах — 0,3 тыс. руб. в 2006 г, более 3 тыс. руб. — в 2008–2009 гг.; в Москве — 3,1 и 6,3 тыс. руб. соответственно). Относительно невысоки также расходы студентов вузов: в регионах — 1,1 тыс. руб. в 2006 г., 7.1 тыс. руб. в 2008 г. и 4,7 тыс. руб. в 2009 г.; в Москве 2,3 и 12,5–13,8 тыс. руб. соответственно (рис. 17).

Рис. 17. Среднее значение максимальной суммы оплаты за год обучения в данном учебном заведении, на которую могла бы согласиться семья учащегося учреждения ВПО, СПО, НПО, родители учащихся школ (по форме собственности и региону), 2009 г., тыс. руб.

Для средних школ характерна очень высокая дифференциация между Москвой и регионами: в столице расходы достигали 9,6 тыс. руб. в 2006 г., 23,1 тыс. руб. в 2008 г., хотя затем и несколько снизились (15 тыс. руб. в 2009 г.). В провинции эти затраты выросли с 2,1 тыс. руб. до 5,7 тыс. руб. в 2009 г., но, конечно, не достигли московского уровня. Велики также региональные различия в системе СПО: в 2008 г. расходы москвичей превосходили расходы в других регионах в 2,5 раза, в 2009 г. — почти в 2 раза. Тем не менее можно сказать, что в 2009 г. такие затраты снизились по сравнению с 2008 г. почти по всем уровням образования (кроме вузов Москвы и региональных школ) (рис. 18, 19).

Рис. 18. Сумма расходов на дополнительные платные услуги учебного заведения за 8 месяцев учебного года в среднем на одного учащегося среди имевших такие расходы, 2006–2009 гг., тыс. руб.

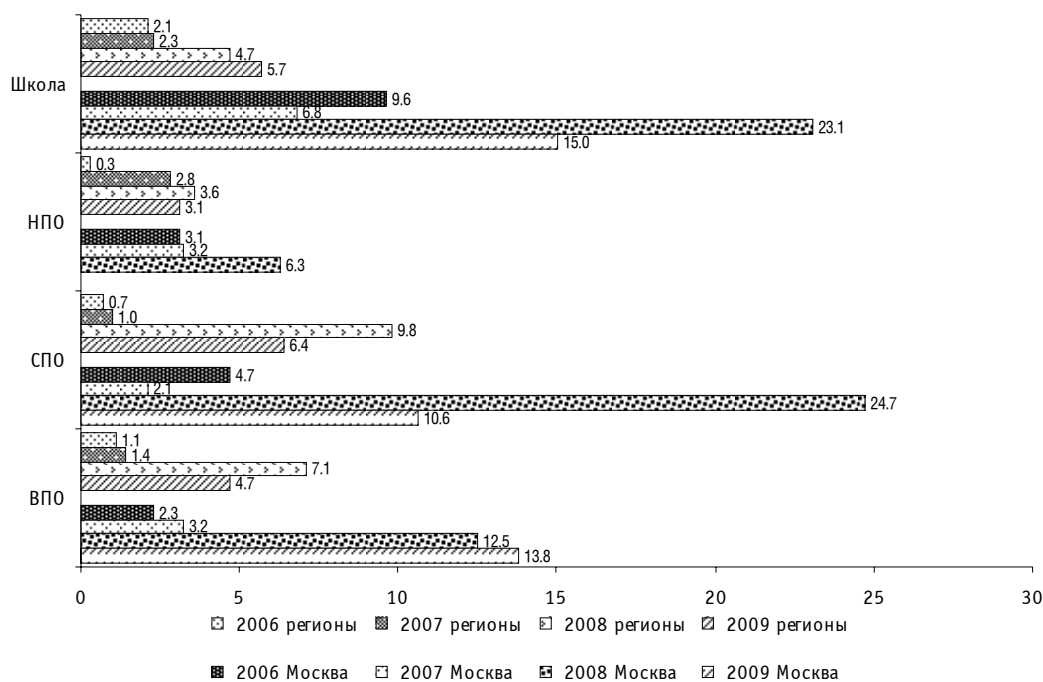
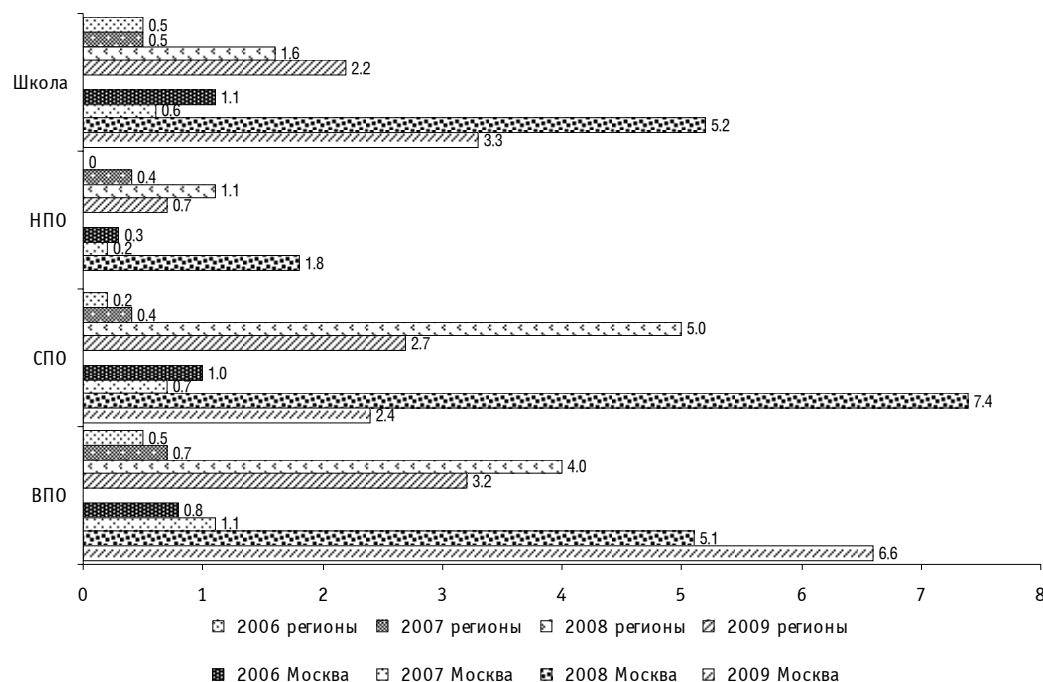
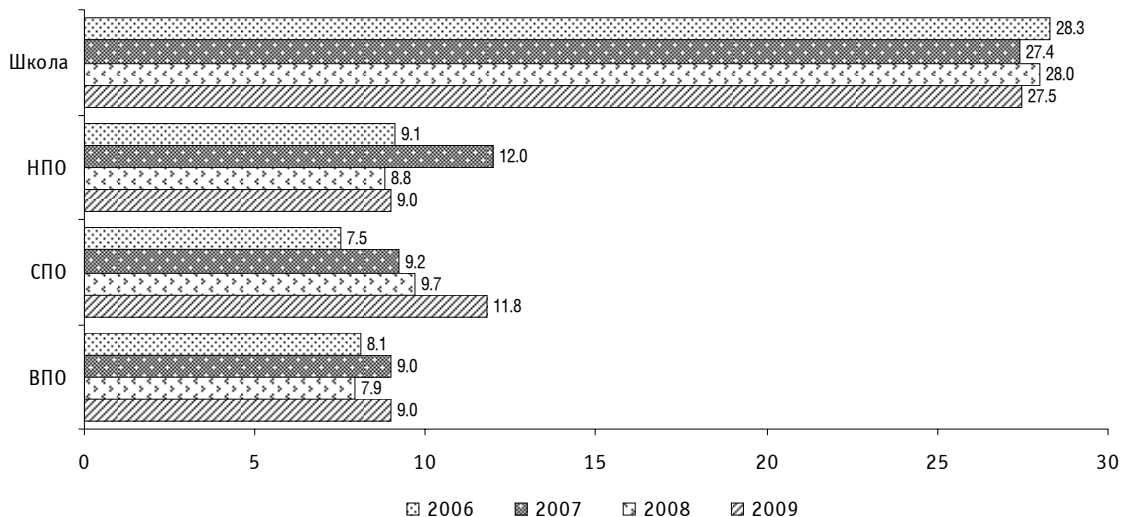

Рис. 19. Сумма расходов на дополнительные платные услуги учебного заведения за 8 месяцев учебного года в среднем на одного учащегося, включая не имевших таких расходов, 2006–2009 гг., тыс. руб.

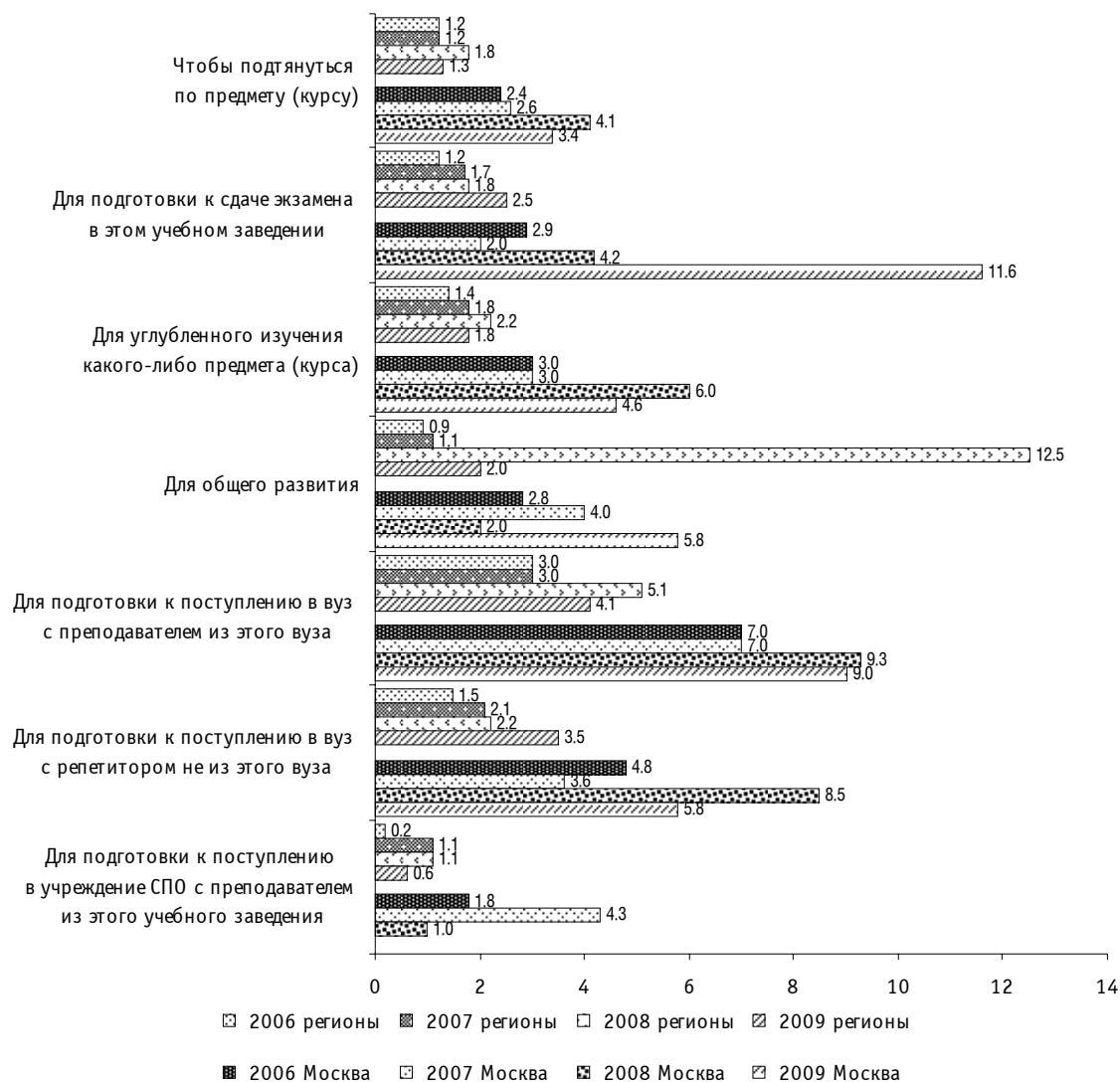
Более четверти учащихся школ (28,4% в 2006 г. и 27,5% в 2009 г.) пользовались частными образовательными услугами (занимались с репетитором). На остальных уровнях образования (НПО, СПО, ВПО) эта доля, как правило, не превышает 10%. Среди учащихся НПО занимались с репетитором 9,1% в 2006 г., 12% в 2007 и 9% в 2008–2009 гг.; среди студентов вузов – соответственно 8–9%. Доля имевших репетитора студентов СПО выросла с 7,5 до 11,8% (рис. 20).

Рис. 20. Доля учащихся, занимавшихся с репетитором, 2006–2009 гг., процент

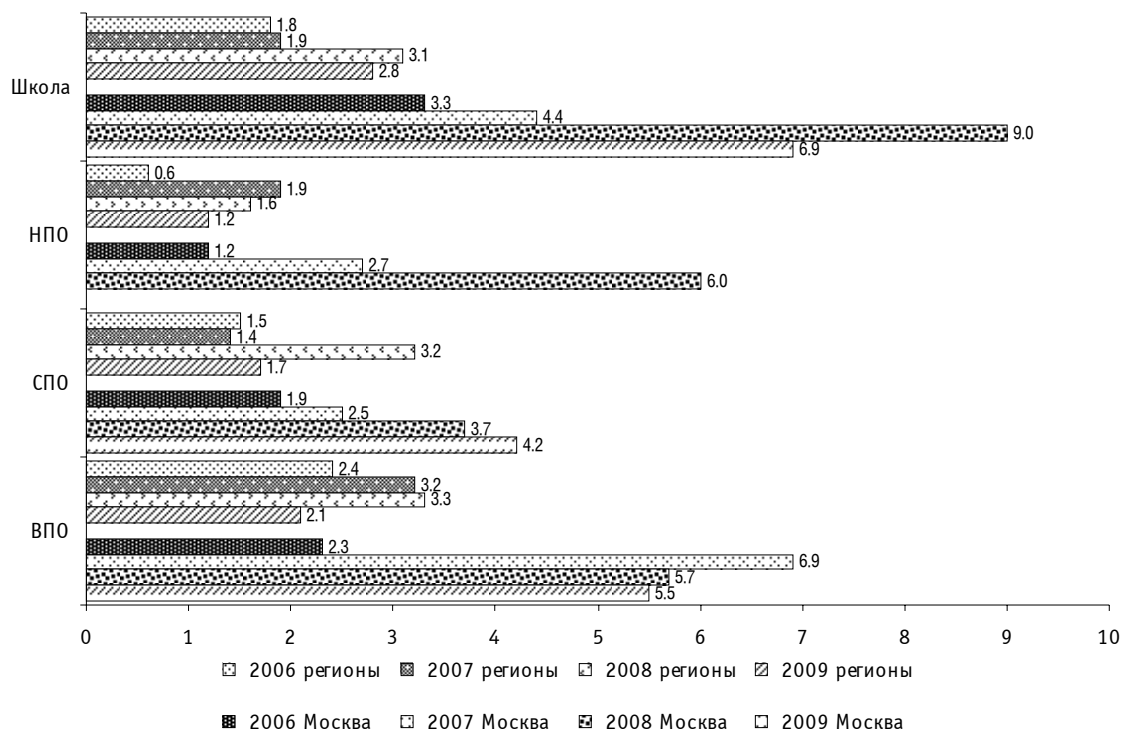
Семья школьника, занимающегося с репетитором, несет существенные расходы на эти занятия. Стабильно высока цена на занятия с репетитором из вуза, куда собирается поступать ребенок, особенно в Москве (в регионах стоимость расходов за месяц составляла 3 тыс. руб. в 2006 г. и 4,1 тыс. руб. в 2009 г., в Москве 7 тыс. руб. в 2006 г. и 9 тыс. руб. в 2009 г.). Занятия по подготовке в вуз с преподавателем из другого вуза ценятся меньше, однако их цена росла (от 1,5 до 3,5 тыс. руб. в 2006–2009 гг. в регионах, от 4,8 до 5,8 тыс. руб. в Москве). Стоимость занятий для того, чтобы подтянуться по предмету или для сдачи экзамена в школе не превышала в 2006–2009 гг. 4,1 тыс. руб. в месяц в Москве и 1,8 тыс. руб. в регионах. Стоимость занятий по подготовке к поступлению в училище, техникум остается низкой, за исключением 2007 г. в Москве (месячные расходы составляли от 0,2 до 1,1 тыс. руб. в регионах, от 1 до 4,3 тыс. руб. в Москве). Несколько выросла стоимость репетитора для углубленного изучения предмета (с 1,4 до 1,8 тыс. руб. в регионах, в Москве с 3 тыс. руб. до 4,6 тыс. руб.); для общего развития (с 0,9 до 2 тыс. руб. в регионах, с 2,8 до 5,8 тыс. руб. в Москве). Надо отметить, что существенно выросла цена подготовки к сдаче экзамена в школе, что связано с введением ЕГЭ. Так, в 2006 г. в регионах месяц таких занятий обходился в 1,2 тыс. руб., а в 2009 г. в 2,5 тыс. руб.; в Москве цена выросла за этот период с 2,9 до 11,6 тыс. руб. Практически по всем видам занятий можно отметить также более высокие расходы семей в 2008 г. по сравнению с 2009 г. (особенно в Москве), что скорее всего объясняется снижением доходов семей (рис. 21).

Рис. 21. Средняя стоимость расходов за месяц учащихся школ на занятия с репетиторами в зависимости от цели занятий, 2006–2009 гг., тыс. руб.

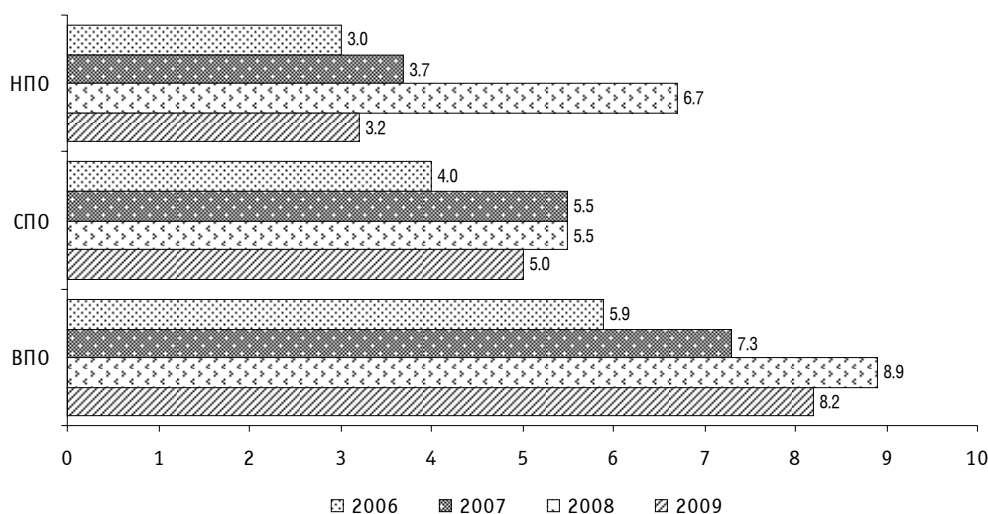
За анализируемый период выросли дополнительные расходы семей, связанные с образованием (спонсорские взносы, охрана, питание, подарки преподавателям, ремонт, покупка техники и т.п.), хотя они также в среднем были выше в 2008 г. по сравнению с 2009 г. В среднем такие расходы на одного школьника составляли в регионах 1,8 тыс. руб. в 2006 г. и 2,8 тыс. руб. в 2009 г., в Москве — соответственно 3,3 тыс. руб. и 6,9 тыс. руб. Учащиеся системы НПО платили 600 руб. в 2006 г. и 1,2 тыс. руб. в 2009 г. (максимальный уровень — 1,9 тыс. руб. в 2007 г.) в регионах и от 1,2 до 6 тыс. руб. в 2008 г. в Москве. Соответствующие расходы в системе СПО составили в регионах 1,5 тыс. руб. в 2006 г. и 1,7 тыс. руб. в 2009 г. (максимальный уровень — 3,2 тыс. руб. в 2008 г.), в Москве 1,9 и 4,2 тыс. руб. Среди учащихся вузов — наименьшая доля учащихся, чьи семьи имели такие затраты. На одного платившего в регионах приходилось 2,4 тыс. руб. в 2006 г. и 2,1 тыс. руб. в 2009 г. (максимальный уровень — 3,3 тыс. руб. в 2008 г.), а в Москве — 2,3 в 2006 г. и 5,5 тыс. руб. в 2009 г. (максимальный уровень — 6,9 тыс. руб. — в 2007 г.) (рис. 22).

Рис. 22. Сумма дополнительных расходов учащихся на нужды учебного заведения (на спонсорские взносы, охрану, питание, подарки, технику, ремонт и т.п.) за 8 месяцев учебного года в среднем на одного учащегося, имевших такие расходы, 2006–2009 гг., тыс. руб.

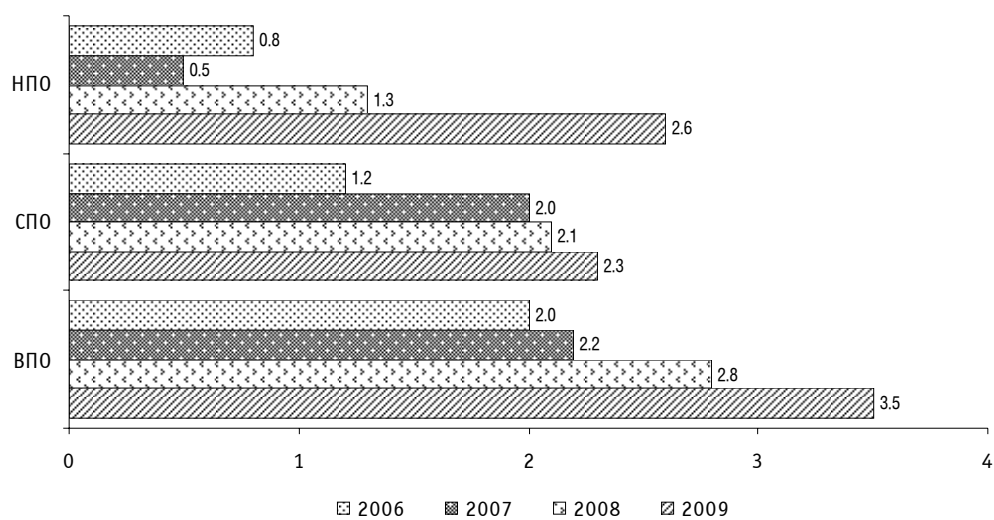
С 2006 г. по 2009 г. выросли расходы иногородних студентов на поездки домой (к родителям). По учащимся системы НПО — с 3 до 3,2 тыс. руб. (в 2008 г. — 6,7 тыс. руб.), СПО — с 4 до 5 тыс. руб. (в 2007–2008 гг. — 5,5 тыс. руб.), ВПО — с 5,9 до 8,2 тыс. руб. (в 2008 г. — 8,9 тыс. руб.). Это означает, что высокие затраты на обучение в другом городе (оплата проживания, услуг и поездок) могут стать более существенным барьером на пути доступности образования для учащихся из отдаленных регионов, а также сельской местности. В 2009 г. эти затраты были выше, чем в 2006 г., но ниже, чем в 2008 г., до финансового кризиса. Вероятно, падение доходов семей студентов было одним из факторов сокращения расходов на поездки (рис. 23).

Рис. 23. Среднее значение сумм, затраченных учащимися на поездки к родителям в течение последних 12 месяцев, 2006–2009 гг., тыс. руб.

Средние расходы на проживание для иногородних студентов выросли: особенно значительно: в системе НПО, с 0,8 до 2,6 тыс. руб. в месяц; в системе СПО с 1,2 до 2,3 тыс. руб. в месяц; ВПО с 2 до 3,5 тыс. руб. в месяц (рис. 24).

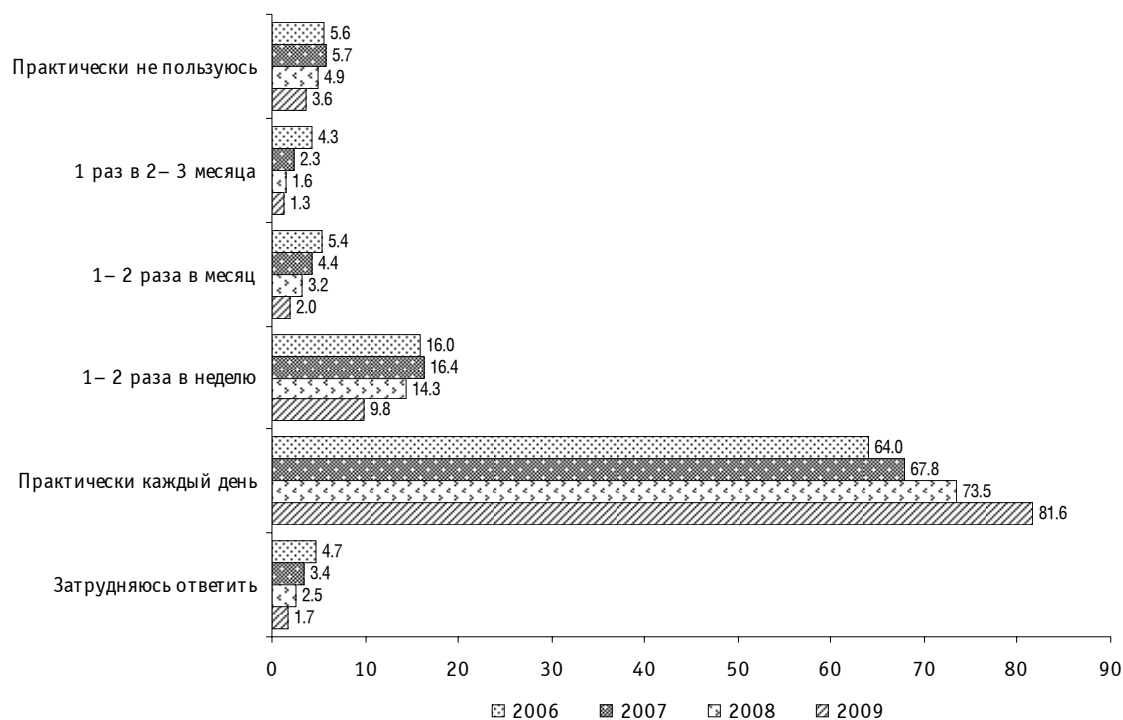
Рис. 24. Среднее значение расходов на проживание в общежитии и на съём жилья в этом учебном году, 2006–2009 гг., тыс. руб./месяц

3. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ТРУДОВЫЕ ПРАКТИКИ

С каждым годом растет доля учащихся вузов, пользующихся компьютером практически каждый день: их было 64% в 2006 г. и 81,6% в 2009 г. (рис. 25). Довольно высока также доля активных пользователей среди школьников: она составляла 56% в 2006 г. и 73,5% в 2008 г., однако в 2009 г. их доля снова понизилась до 62,2% (рис. 28). В то же время процент пользующихся компьютером каждый день среди учащихся учреждений СПО сначала несколько выросла (с 64 до 67% в 2006–2007 гг.), а затем снизилась до 59,9% в 2009 г. (рис. 26), а среди учащихся учреждений НПО увеличилась с 64 до 67,8%, а затем также упала до 40% в 2009 г. (рис. 27).

Рис. 25. Частота пользования компьютером студентами вузов, 2006–2009 гг., процент

Таким образом, только для студентов вузов компьютер практически становится повседневным «орудием труда» вместо традиционной ручки, в то время как среди студентов других уровней профессионального образования его популярность несколько ниже. Вызывает тревогу также снижение доли активных пользователей среди школьников в 2009 г.

Рис. 26. Частота пользования компьютером учащимися УСПО, 2006–2009 гг., процент

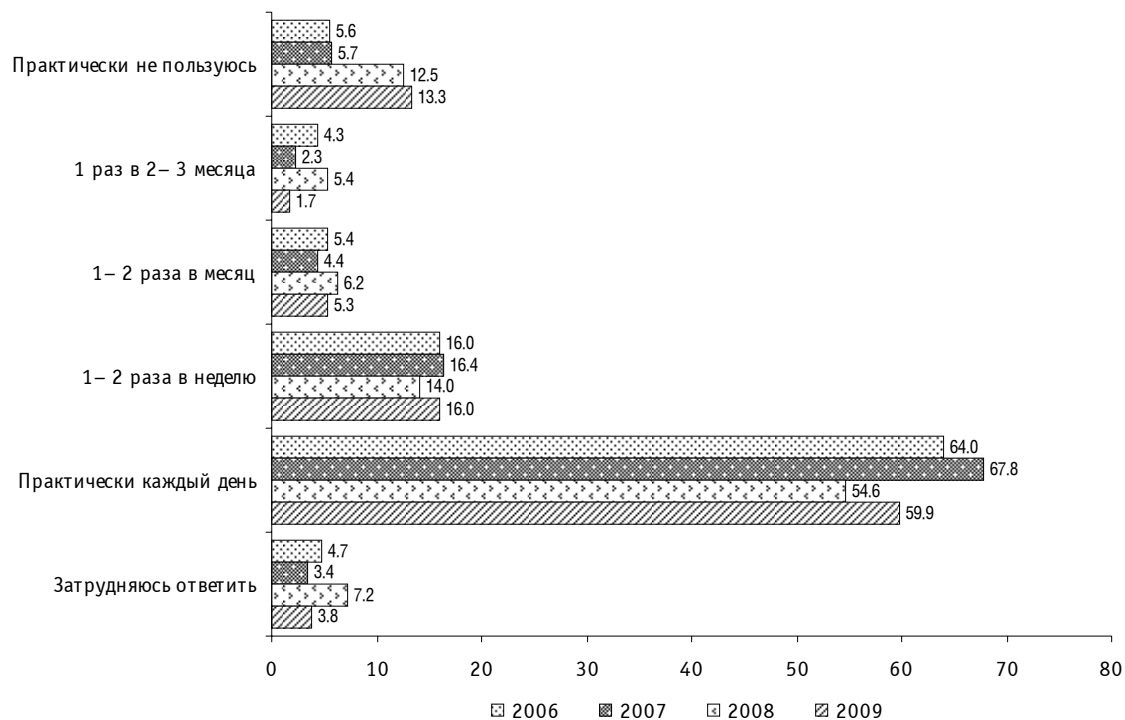

Рис. 27. Частота пользования компьютером учащимися УНПО, 2006–2009 гг., процент

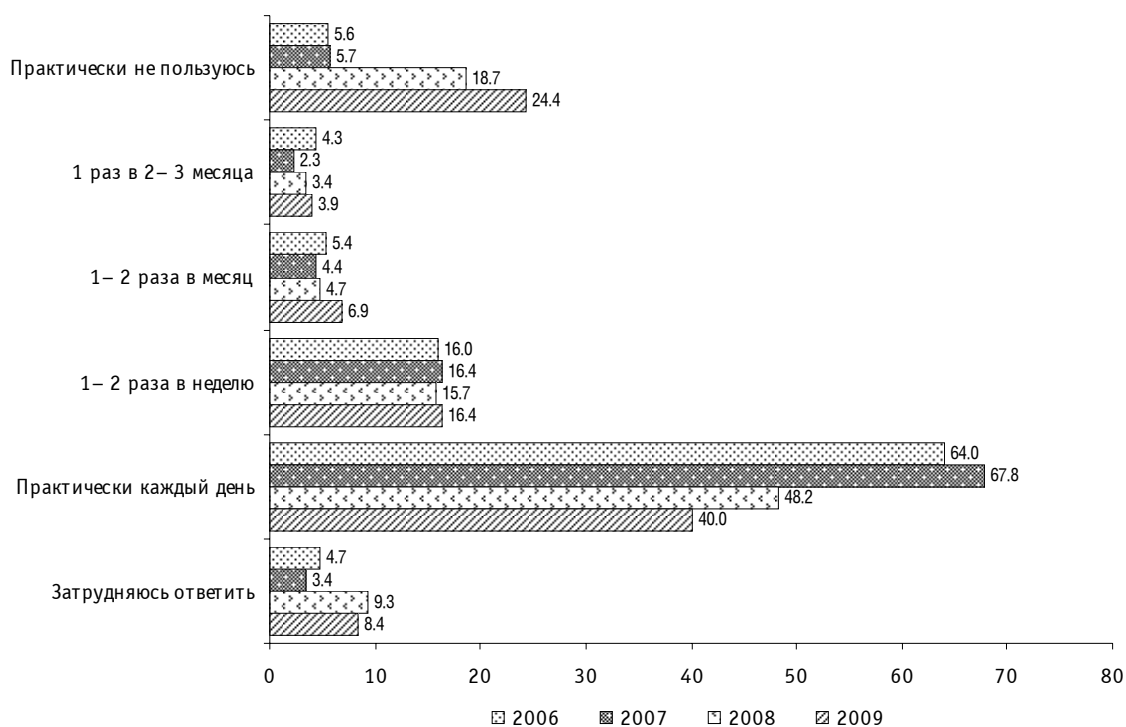
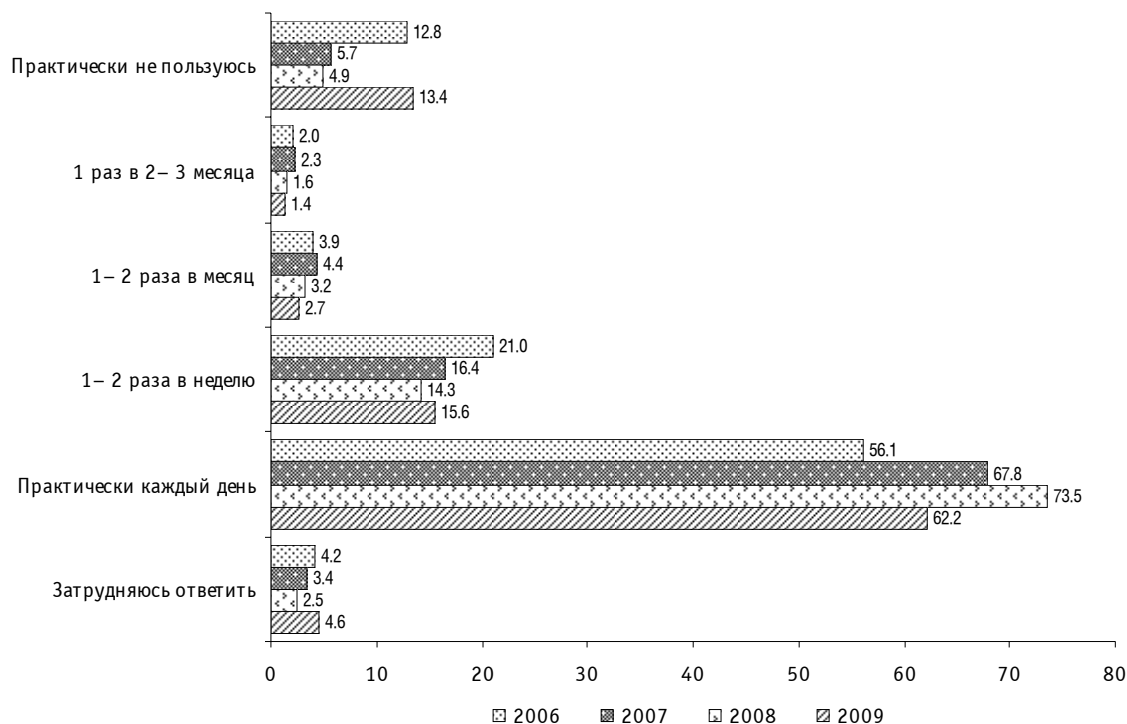
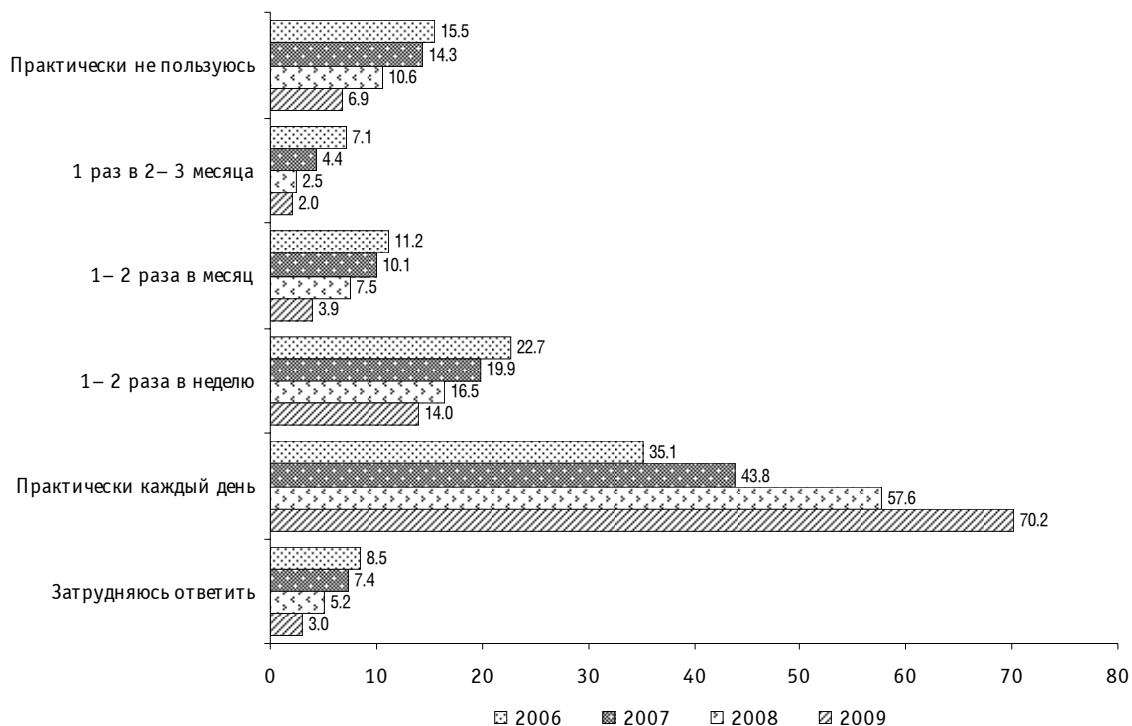

Рис. 28. Частота пользования компьютером школьниками, 2006–2009 гг., процент

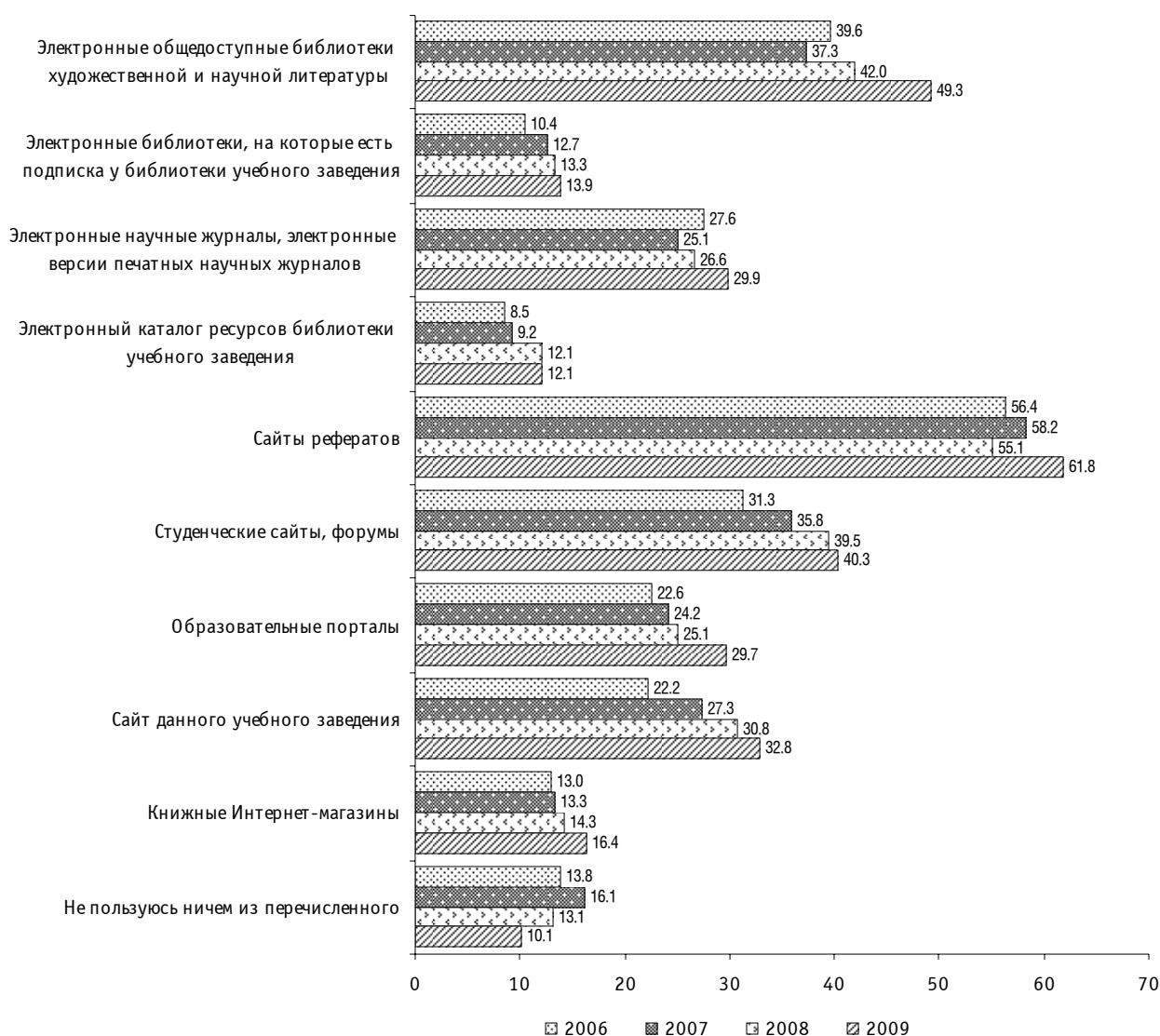
Еще больше выросла доля активных пользователей Интернета и электронной почты среди студентов вузов: если в 2006 г. ежедневно прибегали к этой возможности 35,1% студентов, то в 2009 г. — уже 70,2%. Среди учащихся учреждений СПО рост составил с 18 до 36,5%, НПО — с 10,9 до 21,1% (в 2008 г. — 29,2%), школьников — с 15,8 до 33,9% (рис. 29).

Рис. 29. Частота пользования Интернетом и электронной почтой студентами вузов, 2006–2009 гг., процент

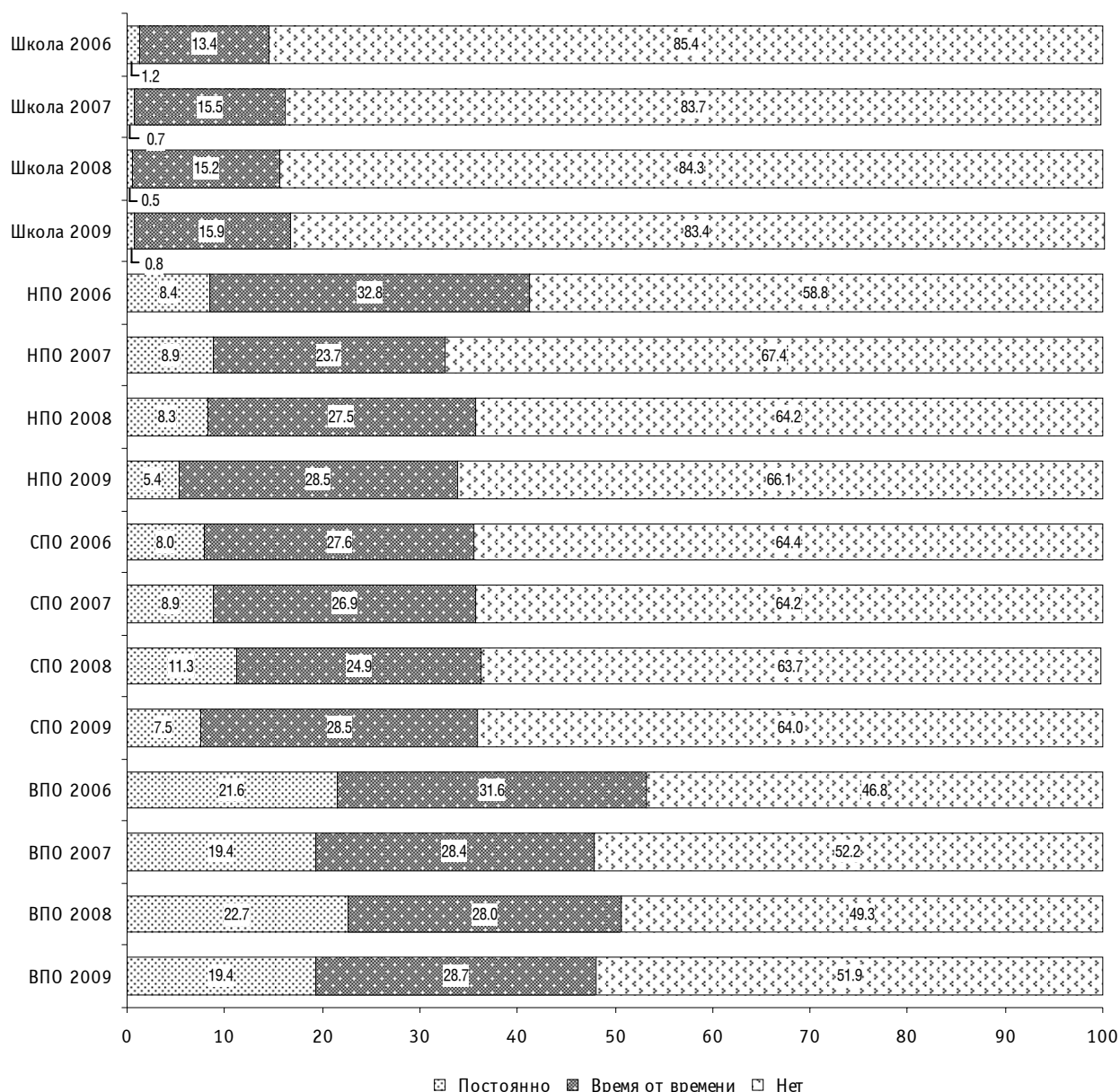
Самый активно используемый студентами вузов электронный ресурс — сайты рефератов (56% в 2006 г. и 61,8% в 2009 г.), общедоступные библиотеки (доля пользователей сначала несколько упала — с 39,6% в 2006 г. до 37,3% в 2007 г., но затем снова поднялась до 49,3% в 2009 г.), а также студенческие сайты и форумы (рост с 31,3 до 40,3%), образовательные порталы (с 22,6 до 29,7%), сайты своих учебных заведений (с 22,2 до 32,8%) (рис. 30). Среди студентов системы СПО — НПО около половины учащихся используют сайты рефератов; студенческие сайты и форумы 32% (27,9% в 2006 г.) студентов СПО и 19% (14,2% в 2006 г.) НПО, общедоступные электронные библиотеки — 33,7% студентов СПО (28% в 2006 г.) и 8,3% студентов НПО (19% в 2006 г.). Остальные электронные ресурсы среди них еще менее популярны. Таким образом, также очевидна сегментация студентов профессионального образования: студенты вузов гораздо активнее пользуются электронными ресурсами, чем их коллеги из училищ и техникумов.

Рис. 30. Распределение ответов студентов вузов на вопрос об использовании электронных ресурсов, 2006–2009 гг., процент

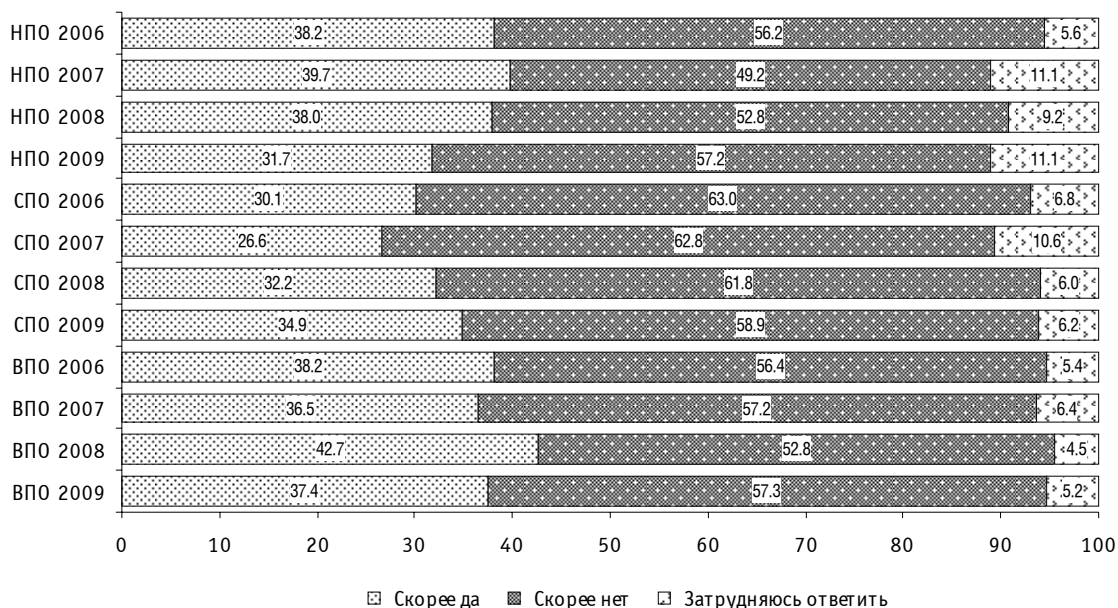
Довольно существенная часть учащихся подрабатывает, чаще всего нерегулярно. Больше всего работающих среди студентов вузов, меньше всего среди школьников. Занятость несколько упала среди студентов вузов (с 53,2 до 48,1%) и НПО (с 41,2 до 33,9%), почти не изменилась среди студентов учреждений СПО (36% в 2009 г.) и школьников (16,6% в 2008 г.). Как можно заметить (рис. 31), с повышением уровня образования растет доля тех, кто работал на постоянной основе: если среди учащихся учреждений НПО их доля не превышала 8%, а СПО 11%, то среди студентов вузов таких занятых — от 19 до 22% в разные годы.

Рис. 31. Распределение ответов учащихся УВПО, УСПО, УНПО, родителей школьников на вопрос о наличии оплачиваемой работы за последние 12 месяцев, 2006–2009 гг., процент

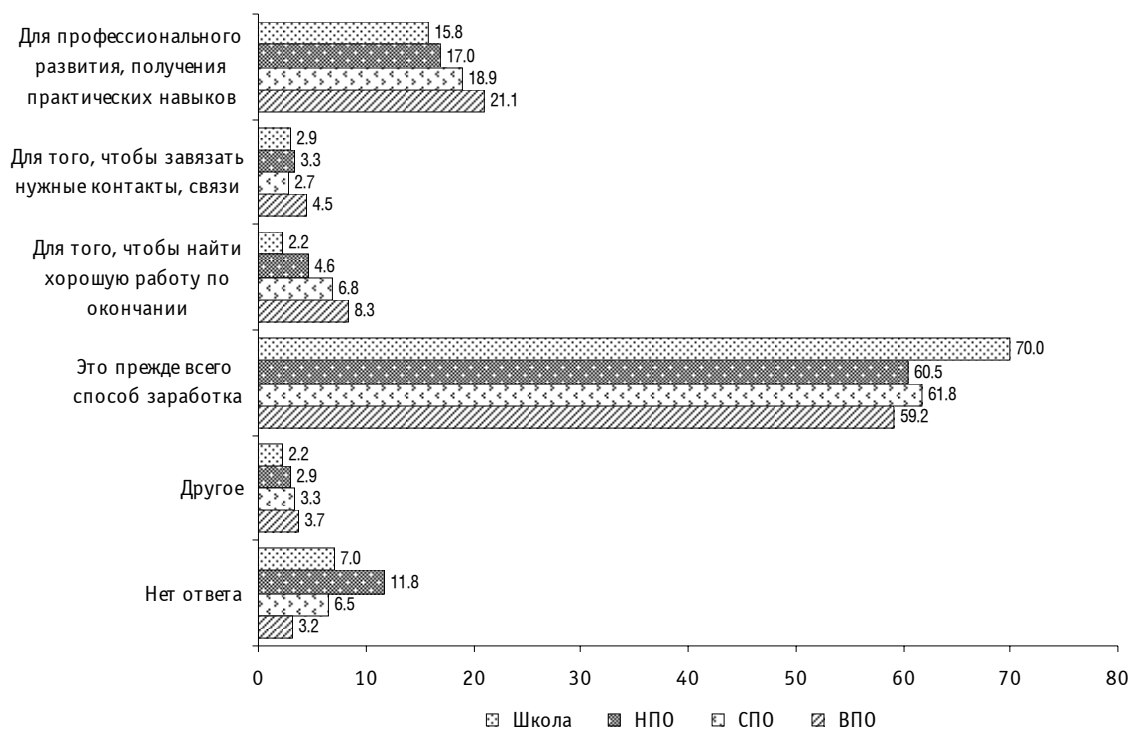
Среди студентов учреждений СПО дополнительная работа реже, чем на других уровнях образования, была связана с их будущей специальностью: от 26% в 2007 г. до 35% в 2009 г. Доля работавших по специальности среди учащихся учреждений НПО составляла около 38–39% в 2006–2008 гг., и только в 2009 г. упала до 30%. Можно предположить, что возможности поиска работы по специальности у этой категории студентов ухудшились в связи с кризисом. Аналогичный вывод напрашивается и относительно студентов вузов: максимальной доля работавших по специальности была в 2008 г. (42,7%), а в 2009 г. она упала до 37,4% (рис. 32).

Рис. 32. Распределение ответов учащихся УВПО, УСПО, УНПО на вопрос о связи работы с будущей специальностью, 2006–2009 гг., процент

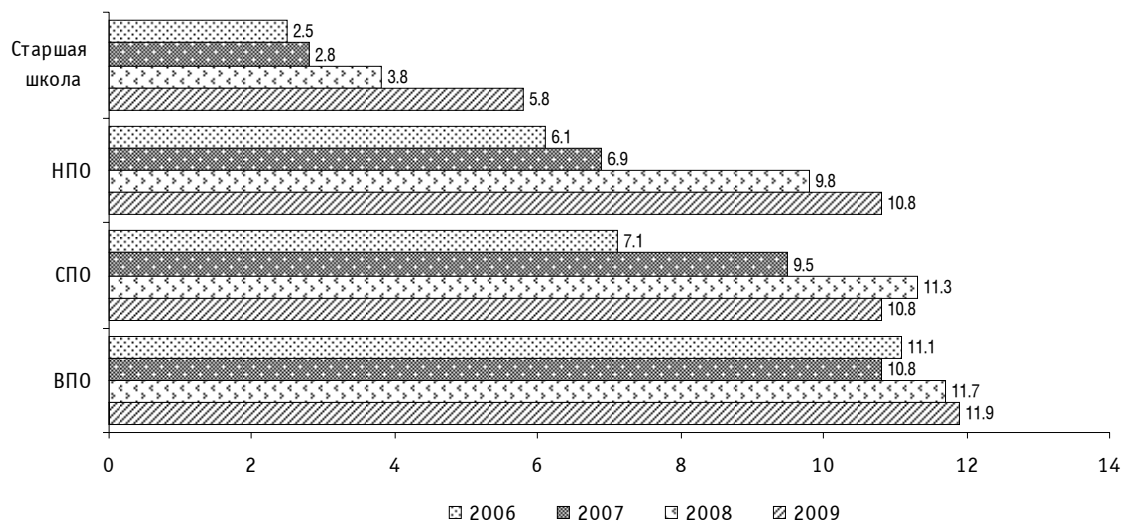
Как отмечали в 2009 г. более половины работавших студентов всех уровней, а также 70% родителей работавших школьников, для них это был прежде всего способ заработка. Лишь 21,1% студентов вузов и еще меньшая доля студентов учреждений СПО (18,9%) и НПО (17%) полагали, что работа во время учебы даст им возможность профессионального развития, получения практических навыков, а 8,3% студентов считали, что это позволит им найти хорошую работу по окончании учебного заведения. Для студентов НПО–СПО этот фактор был еще менее значим (5–7%) (рис. 33).

Рис. 33. Распределение ответов учащихся УВПО, УСПО, УНПО, родителей школьников о причине устройства на работу, 2009 г., процент

Как в 2006 г., так и в 2009 г. работающий студент зарабатывал больше 11 тыс. руб. в месяц, колебания по годам незначительны. Средние заработки школьников выросли с 2,5 до 5,8 тыс. руб. в месяц, учащихся НПО с 6,1 до 10,8 тыс. руб., студентов СПО — с 7,1 до 10,8 тыс. руб. (в 2008 г. — 11,3 тыс. руб.) (рис. 34).

Рис. 34. Распределение ответов на вопрос о сумме заработков за последние 12 месяцев, 2006–2009 гг., тыс. руб./месяц

4. СТРАТЕГИИ БУДУЩЕЙ РАБОТЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

Существенно снизилась доля учащихся системы НПО, собирающихся после окончания поступать в вузы: с 50,6% в 2006 г. до 30% в 2009 г. (падение на 20 п.п.) Эта же тенденция, но гораздо менее выраженная, характерна для студентов учреждений СПО: 79,4% в 2006 г. и 65,4% в 2009 г. Намерения получить высшее образование среди учащихся старшей школы остались практически без изменений (около 74%) (рис. 35).

Рис. 35. Доля учащихся учебных заведений, собирающихся поступать в вуз после окончания, 2006–2009 гг., процент

Среди учащихся СПО в 2006–2007 гг. снизилась ориентация исключительно на бесплатную форму дальнейшего обучения в вузе — с 21,5 до 16,9%, однако в 2008–2009 гг. выросла до 19,6% и затем до 24,1%. Еще почти 40% были готовы платить за обучение в случае неудачи при поступлении на бюджетные места, однако их доля снизилась в 2009 г. до 37%. Примерно 20–21% ориентировались в 2006–2008 гг. только на платное обучение, но их доля упала в 2009 г. до 15,8%. Среди учащихся НПО в 2006–2007 гг. с 36,3 до 24,4% снизилась доля тех, кто согласен на платное обучение в случае неуспеха попытки поступления «на бюджет», однако достигла 34,5% в 2008 г. и снова упала до 25,1% в 2009 г. Аналогично с 15,7 до 10% снизилась, а затем поднялась до 18,7% и опять упала до 12,4% в 2009 г. доля сразу выбирающих полную оплату обучения. Выраженный рост наблюдался только у доли тех, кто готов был учиться только бесплатно: с 19% в 2006 г. до 32,9% в 2009 г. (рис. 36 и 37).

Рис. 36. Распределение ответов учащихся УСПО на вопрос о предполагаемой форме обучения при поступлении, 2006–2009 гг., процент

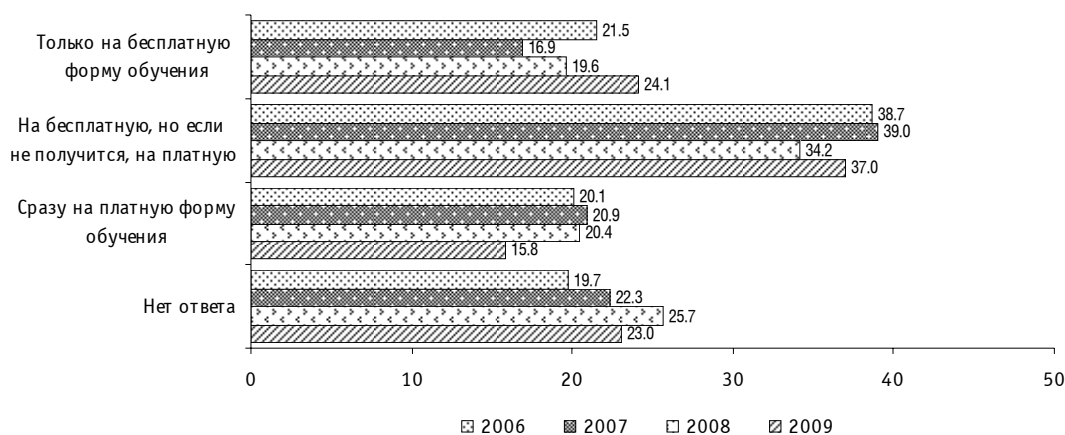
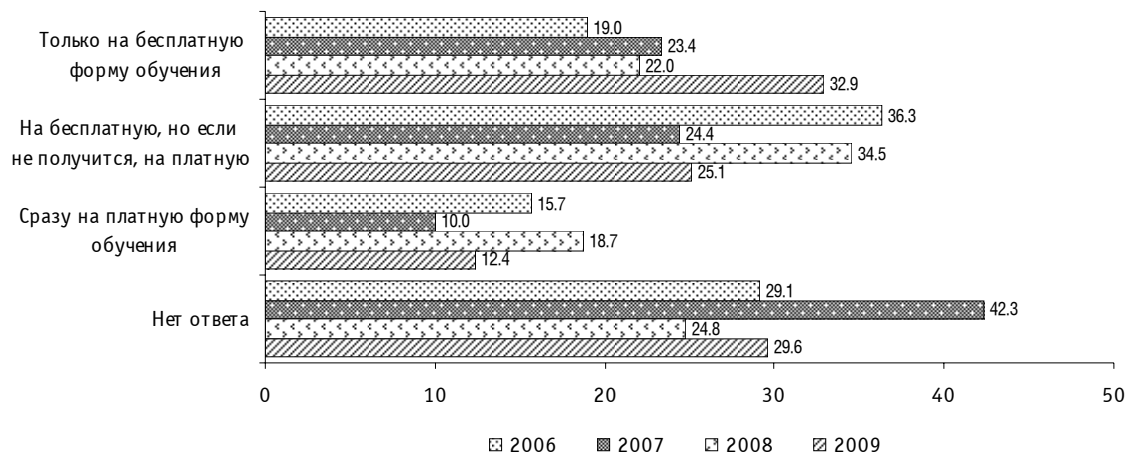

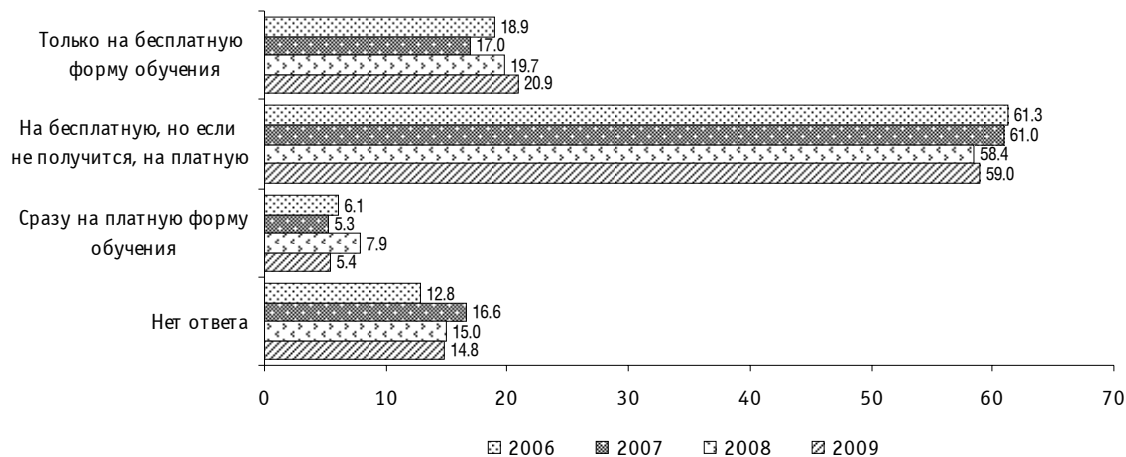
Рис. 37. Распределение ответов учащихся УНПО на вопрос о предполагаемой форме обучения при поступлении, 2006–2009 гг., процент

Наиболее гибкие стратегии – у родителей учащихся старшей школы: 61% в 2006 г. и 59% в 2009 г. были готовы оплачивать обучение, однако полагали, что нужно попробовать поступать на бесплатную форму обучения. Доля семей школьников, которые ни в коем случае не согласились бы на платное обучение в вузе, упала с 18,9 до 17%, но затем выросла до 20,9%. Популярность ориентации сразу на платную форму сначала выросла с 6,1 до 7,9%, а затем снизилась до 5,4% в 2009 г. (рис. 38).

Таким образом, можно наблюдать, что в 2009 г. практически среди всех категорий возможных абитуриентов упала ориентация на платное образование, особенно это коснулось учащихся системы НПО. Можно предполагать, что такая тенденция сложилась под влиянием уменьшения семейных ресурсов, с одной стороны, и возможностей кредитования образования – с другой.

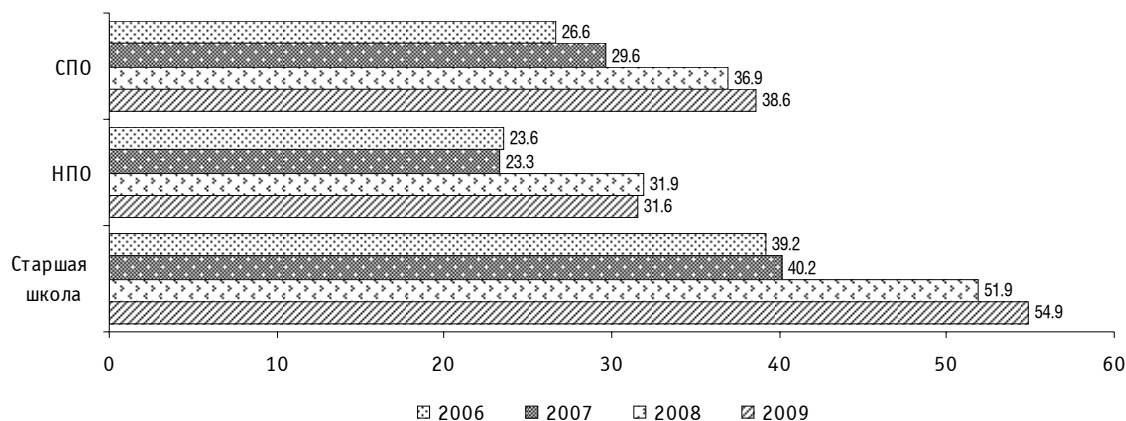
Рис. 38. Распределение ответов родителей учащихся старшей школы на вопрос о предполагаемой форме обучения при поступлении, 2006–2009 гг., процент

Однако, хотя доля тех, кто ориентируется на платное высшее образование, несколько снизилась в 2009 г., готовность платить за обучение в вузе продолжала расти. Так, среди родителей старших школьников только 10% отметили, что они не согласились бы оплачивать обучение своего ребенка, а максимальная сумма, которую могли бы в среднем позволить себе семьи, возросла почти до 55 тыс. руб. в год (в 2006 г. 39,2 тыс. руб.). Правда, почти 60% родителей сказали, что готовы заплатить, но затруднились назвать сумму. Учащиеся учреждений начального профобразования также в большинстве готовы согласиться на оплату высшего образования (несогласных 12%); 58,8% затруднились назвать приемлемую для них сумму, а для остальных эта величина составила около 32 тыс. руб. (в 2006 г. 23,6 тыс. руб.).

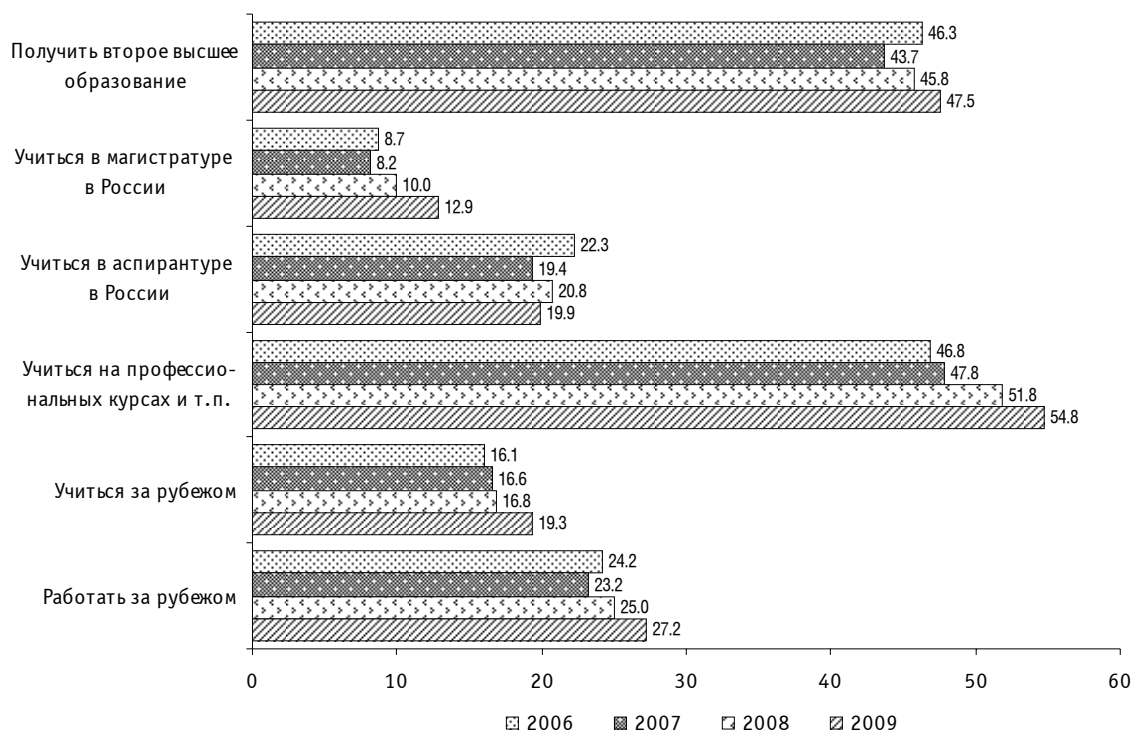
90% учащихся системы СПО также согласились бы платить за обучение в вузе, но для большинства (59%) предложение назвать возможную сумму оплаты вызвала затруднения. Судя по ответам остальных студентов, возможная величина в год составила почти 39 тыс. руб. (в 2006 г. 26,6 тыс. руб.) (рис. 39).

Рис. 39. Среднее значение максимальной суммы, которую готова платить семья за обучение в вузе, 2006–2009 гг., тыс. руб./год

Мало изменились доли студентов вузов, собирающихся в будущем получить второе высшее образование (с 46,3 до 47,5%) и учиться в аспирантуре в России (с 22,3 до 19,9%). Немного увеличилось число студентов, намеренных учиться в магистратуре в России (с 8,7 до 12,9%), учиться за рубежом (с 16,1 до 19,3%) и работать за рубежом (24,2 до 27,2%), обучаться на профессиональных курсах (с 46,8 до 54,8%). В целом оказывается, что студенты вузов все больше ориентируются на получение какого-либо поствузовского образования, за исключением аспирантуры (рис. 40).

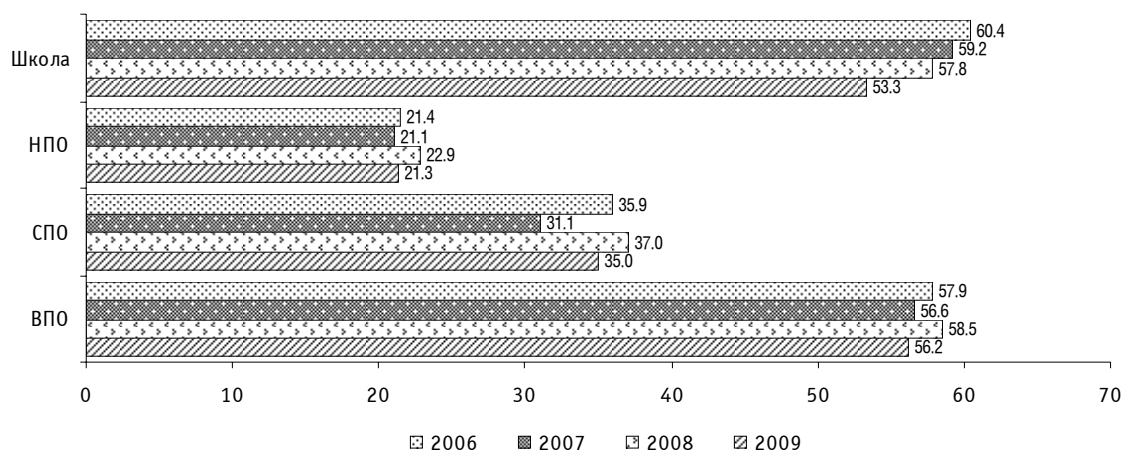
Рис. 40. Распределение ответов студентов вузов на вопрос о перспективных планах, 2006–2009 гг., процент

5. ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕМЕЙ УЧАЩИХСЯ

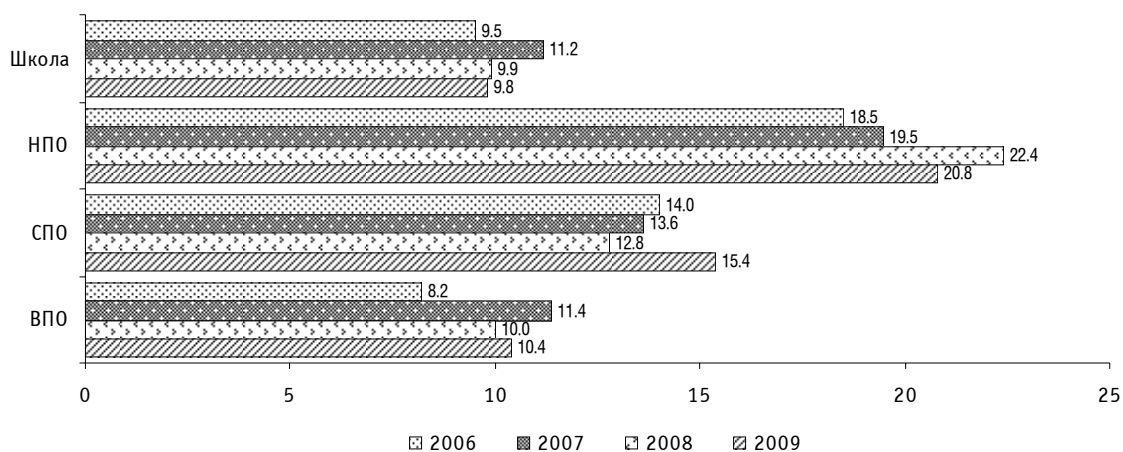
В 2009 г. у 53,3% школьников мать имела высшее или незаконченное высшее образование (в 2006 г. у 60,4%). По разным уровням профессионального образования наблюдается существенная социальная дифференциация учащихся: в 2009 г. в вузах доля студентов, матери которых имеют высшее или незаконченное высшее образование, составляла 56,2%, в СПО 35%, а в НПО 21,3%. По сравнению с 2006 г. динамика незначительна во всех группах учащихся, кроме школьников (рис. 41).

Рис. 41. Наличие высшего (или незаконченного высшего) образования у матерей учащихся, 2006–2009 гг., процент

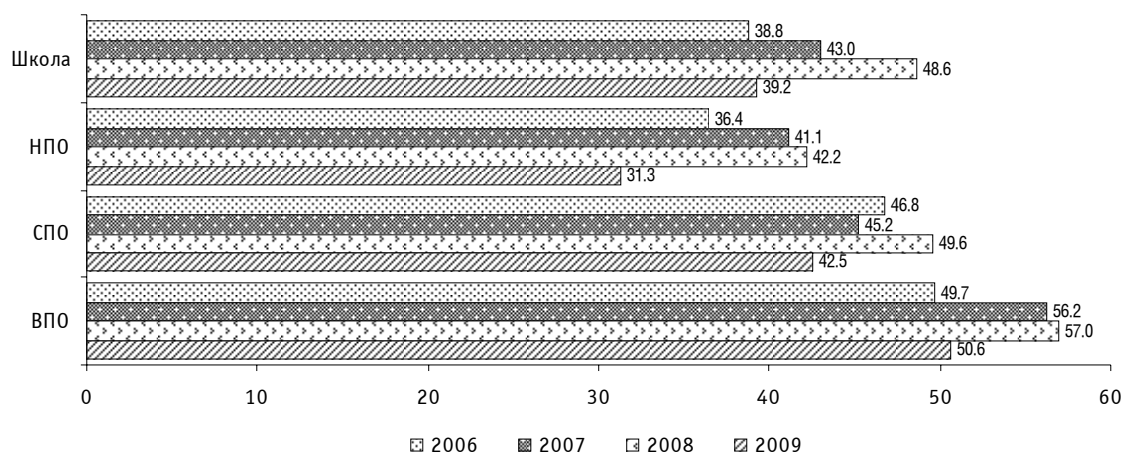
Доля неполных семей за три года почти не изменилась для учащихся школ (9,8% в 2008 г.), немного выросла среди семей студентов вузов (с 8,2 до 10,4%) и значительно выросла среди семей учащихся НПО (с 18,5 до 20,8%, в 2008 г. 22,4%). Среди семей учащихся СПО наблюдалось небольшое снижение с 14 до 12,8% в 2008 г., но в 2009 г. и в этой категории доля неполных семей выросла до 15,4%. Вероятно, это связано с демографическим трендом роста числа разводов в России. Самая высокая доля «безотцовщины» в НПО, самая низкая — в ВПО (рис. 42).

Рис. 42. Доля учащихся из неполных семей (без отца), 2006–2009 гг., процент

С 2006 по 2008 гг. наблюдалось улучшение материального благосостояния учащихся: выросла доля детей из семей со средней и высокой материальной обеспеченностью, под которыми здесь понимаются те, кто дал самооценку «достаточно обеспечены материально, но для покупки автомобиля или дорогостоящего отпуска пришлось бы залезть в долги» и «достаточно обеспечены материально, можем себе позволить покупку автомобиля или дорогостоящего отпуска». По всем уровням образования, кроме СПО, учащиеся или их родители отмечали рост субъективной оценки благосостояния. Доля семей, считающих себя достаточно материально обеспеченными, выросла в школах с 38,8 до 48,6%, в НПО с 36,4 до 42,2%, в СПО с 46,8 до 49,6%, в ВПО с 49,7 до 57%. Однако в 2009 г. самооценка материального благосостояния семьи упала в семьях учащихся учреждений НПО и СПО даже ниже уровня 2006 г. (только 31 и 42% соответственно считали себя материально обеспеченными), а в семьях школьников и студентов вузов – практически точно до уровня 2006 г. (доля обеспеченных семей – 39 и 50% соответственно) (рис. 43).

Рис. 43. Доля учащихся из семей с высокой и средней материальной обеспеченностью, 2006–2009 гг., процент

На всех уровнях образования (кроме НПО) выросла доля учащихся, в семье которых есть компьютер: прирост составил от 6 до 13 процентных пунктов. В 2009 г. домашний компьютер имели 92,9% семей студентов вузов, 80,7% – студентов СПО, 60,6% – НПО, 85,5% семей школьников.

6. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ УЧАЩИХСЯ СФЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Объединив волны исследования 2006–2009 гг., построим образовательные траектории учащихся уровней НПО, СПО и ВПО.

Для выявления образовательных траекторий российской молодежи можно использовать различные методы анализа данных. Для достижения цели исследования основным способом классификации респондентов был выбран комбинаторный, аналитический метод, базирующийся на трех дихотомических переменных. С помощью группировки вариантов ответа были получены следующие дамми – переменные: успеваемость в последний год обучения в школе (выше среднего (1) / ниже среднего (0)), количество оконченных классов (9 классов (0) / 11 классов (1)), статус школы, которую закончил респондент (общеобразовательная (0) / специализированная (1)). Предполагается, что успеваемость влияет на формирование дальнейшей образовательной стратегии школьника и, в сущности, является его человеческим капиталом, поэтому рассматривается как часть траектории учащихся. Высокая успеваемость считается главным критерием, определяющим вероятность поступления в вуз. Для выявления образовательных траекторий студентов вузов использовалась еще одна переменная – где студент обучался до поступления в высшее учебное заведение (НПО/СПО (1) / 11 классов (0)). На этапе обучения до поступления в вуз возможны два варианта: окончание 9 классов школы, а затем учреждений СПО/НПО или окончание 11 классов. У молодых людей с девятилетним школьным образованием, не закончивших начальное или среднее профессиональное учреждение, нет возможности поступать в высшее учебное заведение, поэтому девятилетнее обучение в школе и последующее обучение в СПО/НПО представляет собой одну из образовательных траекторий на пути к высшему образованию.

С помощью комбинации базовых переменных была решена первая задача исследования – классификация респондентов в зависимости от их образовательных траекторий. В результате было получено 6 траекторий, характерных для студентов учреждений СПО/НПО.

Траектория 1. Студенты, окончившие 9 классов общеобразовательной школы. Успеваемость представителей этой траектории в последний год обучения в школе была ниже среднего (23%).

Траектория 2. Студенты, окончившие 9 классов общеобразовательной школы с высокой успеваемостью (36%).

Траектория 3. Студенты, окончившие 9 классов специализированной школы с разной успеваемостью (10,2%).

Траектория 4. Студенты, окончившие 11 классов общеобразовательной школы. Успеваемость представителей этой траектории в последний год обучения в школе была ниже среднего (4,4%).

Траектория 5. Студенты, окончившие 11 классов общеобразовательной школы, учились хорошо (17%).

Траектория 6. Студенты, окончившие 11 классов специализированной школы с разной успеваемостью (3,5%).

Культурный капитал семьи влияет на выбор образовательной траектории, так как он воспроизводится именно через систему образования. Культурный капитал семьи преобразовывается в человеческий капитал детей. Индикаторами культурного капитала являются образование родителей и размер домашней библиотеки. Количество книг в домашней библиотеке косвенно отражает ориентацию респондента на получение образования, ценность культуры в семье и способность к обучению (табл. 2).

Таблица 2. Количество книг в домашней библиотеке родителей, процент

	Траектории учащихся СПО/НПО						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Менее 100 книг	50.2	36.9	22.5	47.8	33.2	24.7	38.1
100–250 книг	23.0	26.4	28.2	25.0	27.6	27.4	25.9
250–500 книг	14.4	20.5	26.2	14.7	21.9	26.0	19.8
500–1000 книг	6.1	9.6	13.4	7.6	11.6	11.0	9.4
Более 1000 книг	6.1	6.7	9.7	4.9	5.7	11.0	6.8
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Если сравнивать со средним процентом по выборке, среди траектории 6 наибольший процент респондентов, в семейной библиотеке которых более 1000 книг, и наименьший процент тех, у кого дома в распоряжении менее 100 книг. Вероятность попадания в 6 траекторию увеличивается с увеличением количества книг в домашней библиотеке. Представителей этой траектории всего 3,5% среди учащихся в учреждениях НПО/СПО. Респонденты, которые предпочли 6 траекторию, окончили 11 классов специализированной школы. Ученики специализированных школ, окончившие 11 классов, как правило, ориентированы на поступление в вуз, возможно, поэтому эта траектория редко встречается и является скорее маргинальной для учащихся учреждений СПО/НПО.

Что касается траектории 1, то здесь наблюдается абсолютно противоположная ситуация. По сравнению со средним процентом по выборке, среди представителей этой траектории наибольшее количество респондентов имеют в домашней библиотеке менее 100 книг. И наименьшее количество учащихся учреждений НПО/СПО, прошедших траекторию 1, имеют в распоряжении дома более 1000 книг. Иными словами, учащиеся СПО/НПО, которые окончили общеобразовательную школу, даже 11 классов, редко владеют богатой домашней библиотекой. В противовес этому, респонденты, придерживавшиеся траектории 3, чаще, чем в среднем по выборке, имеют в домашнем пользовании 500–1000 книг и очень редко — менее 100 книг. Несмотря на то, что представители этой траектории окончили 9 классов, они учились в специализированной школе.

Можно сделать вывод, что количество книг в доме отчасти формирует и определяет образовательные траектории молодежи. В первую очередь объем домашней библиотеки влияет на выбор школы. Те образовательные траектории, которые включают в себя обучение в специализированной школе, как правило, можно охарактеризовать и наличием большого количества книг в семье родителей. И, наоборот, респонденты, которые в качестве этапа образовательной стратегии выбирают обучение в общеобразовательной школе, чаще имеют дома в распоряжение менее 100 книг. В целом, количество оконченных классов в меньшей степени определяется объемом домашней библиотеки, нежели статус школы, в которой учился ребенок.

Как и следовало ожидать, по сравнению со средним процентом по выборке, среди представителей 3-й траектории наибольший процент отцов с высшим образованием и ученой степенью, так же как в группе 6. Объединяет эти две траектории обучение в специализированной школе. Но представители траектории 3, в отличие от респондентов из траектории 6, окончили 9 классов. Отцы представителей траектории 1 чаще имеют среднее профессионально-техническое образование. По сравнению со средним процентом по выборке, отцы респондентов, выбравших траекторию 2, имеют среднее профессионально — техническое образование. Респонденты, следовавшие траекториям 1 и 2, учились в общеобразовательных школах. Первые окончили 9 классов с оценками ниже среднего, а вторые — 9 классов с высокими оценками. Таким образом, низкий уровень образования родителя во многом определяет образовательную траекторию ребенка и его успеваемость в школе.

Если у отца среднее специальное образование, то его ребенок с большей вероятностью попадет во вторую траекторию. А родитель, имеющий высшее образование и ученую степень, с минимальной вероятностью предпочтет траекторию 4 для своего ребенка (табл. 3).

Таблица 3. Образование отца (отчима), процент

Уровень образования	Траектории учащихся СПО/НПО						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Среднее общее	14.6	9.1	7.1	5.8	10.6	5.8	10.2
Среднее специальное	27.8	33.1	24.9	31.0	33.2	25.2	30.6
Неоконченное высшее	3.2	3.9	5.2	3.9	4.2	5.8	4.0
Высшее без ученой степени	10.2	17.2	23.0	12.9	17.4	29.5	16.5
Высшее и ученая степень	4.0	3.8	10.4	1.3	2.2	7.9	4.3
Среднее профессионально-техническое (ПТУ)	15.6	14.0	11.8	24.5	14.3	9.4	14.5
Нет этого родителя	24.6	18.9	17.5	20.6	18.1	16.5	19.9
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

С образованием матери наблюдается несколько иная ситуация. По сравнению со средним процентом по выборке, матери представителей траектории 6 наиболее часто имеют неоконченное высшее образование, несмотря на то, что второй родитель внутри этой траектории чаще, чем в других группах, имеет высшее образование и ученую степень. Матери респондентов из траектории 6, по сравнению со средним процентом по выборке, наиболее часто имеют высшее образование и ученую степень, что отразилось на выборе образовательной траектории детей, которые обучались в специализированных школах и закончили 11 классов.

По сравнению со средним процентом по выборке, наибольший процент матерей студентов, следовавших третьей траектории, имеют высшее образование и ученую степень. В то время как молодые люди, которые представляют эту траекторию, в качестве образовательной стратегии выбрали обучение в СПО/НПО, окончив 9 классов.

Наконец, респонденты из траектории 1 предпочли общеобразовательную школу и 9 лет обучения, наибольший процент матерей этих молодых людей, по сравнению со средним процентом по выборке, имеют среднее общее образование.

Внутри пятой траектории заметно больше матерей, имеющих среднее специальное образование, чем в среднем по выборке. Этим объясняется тот факт, что представители пятого образовательного пути окончили общеобразовательную школу (табл. 4).

Таблица 4. Образование матери (мачехи), процент

Уровень образования	Траектории учащихся СПО/НПО						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Среднее общее	17.1	10.5	9.7	11.3	10.9	7.2	12.0
Среднее специальное (техникум)	37.3	38.6	33.0	42.7	44.1	32.4	38.6
Неоконченное высшее	5.8	5.6	3.5	4.0	5.3	9.4	5.4
Высшее без ученой степени	15.6	23.9	33.5	17.3	21.1	34.5	22.6
Высшее и ученая степень	4.9	6.0	10.8	2.7	2.9	4.3	5.5
Среднее профессионально-техническое (ПТУ)	15.2	12.8	7.6	16.7	12.0	11.5	12.8
Нет этого родителя	4.1	2.6	1.9	5.3	3.6	.7	3.1
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Таким образом, можно утверждать, что чем выше уровень образования родителей, тем более вероятно, что респондент обучался в специализированной школе. Выбор школы является важнейшим этапом образовательной траектории и определяется культурным капиталом семьи. В отношении успеваемости сложно делать однозначные выводы, но видно, что чем ниже образование родителей, тем ниже успеваемость ребенка в школе, так как успеваемость формируется не только уровнем обучения в школе, но и объемом культурного капитала в семье.

Внутри траектории 1 заметно больше мужчин, чем в среднем по выборке. А женщин больше в траектории 5, по сравнению со средним значением по выборке. Эти результаты можно обосновать тем, что женщины, как правило, более прилежны и усидчивы (предста-

вители пятой траектории учились в школе хорошо и окончили 11 классов, а студенты из первой траектории учились плохо и окончили 9 классов) (табл. 5).

Таблица 5. Пол респондента, процент

Пол	Траектории учащихся СПО/НПО						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Мужской	64.6	43.3	46.7	53.5	28.6	35.1	46.5
Женский	35.4	56.7	53.3	46.5	71.4	64.9	53.5
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Внутри траектории 6 наибольший процент респондентов, которые имеют 2 родных брата или сестры, по сравнению со средним процентом по выборке. Внутри третьей траектории заметно больше, чем в среднем по выборке, студентов, у которых нет братьев и сестер или один брат или одна сестра. Представители траекторий 6 и 3, где в семьях студентов чаще менее трех детей, окончили специализированную школу (табл. 6).

Таблица 6. Количество родных братьев и сестер, процент

	Траектории учащихся СПО/НПО						Всего
	1	2	3	4	5	6	
0	15.3	14.6	18.2	10.8	11.5	11.6	14.3
1	44.5	48.2	53.6	46.2	47.5	46.9	47.6
2	17.7	14.2	10.4	21.0	19.9	21.1	16.3
3–4	7.2	6.3	5.1	8.1	7.5	7.5	6.7
>=5	15.4	16.6	12.7	14.0	13.7	12.9	15.1
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Гипотеза Беккера утверждает, что чем больше в семье детей, тем меньше шансы каждого ребенка получить хорошее образование, так как все ресурсы семья распределяет между детьми. Действительно, отрицательно связаны между собой количество и качество детей, а в семьях с более высоким уровнем образования, как правило, детей меньше. По сравнению со средним значением по выборке, внутри второй группы больше респондентов, имеющих более пяти родных братьев или сестер. Оказывается, что количество детей в семье отрицательно влияет на вероятность получения образования. Во второй группе чаще, чем в среднем по выборке, встречается наличие более пяти детей в семье. Представители этой группы – студенты, которые окончили 9 классов общеобразовательной школы.

Что касается дохода, то внутри третьей траектории чаще, чем в среднем по выборке, встречаются респонденты, душевой доход в семье которых 45 тыс. руб. и 25 тыс. руб. Чаще, чем по выборке в целом, в группе 6 встречается доход 17,5 тыс. руб. и 8,5 тыс. руб. Доход 1,5 тыс. руб. на человека чаще в семьях, придерживающихся пятой траектории. Если сравнивать со средним значением по всем группам, то душевой доход 3 тыс. руб. чаще встречается у представителей четвертой траектории (табл. 7).

Таблица 7. Душевой доход, процент

Доход	Траектории учащихся СПО/НПО						Всего
	1	2	3	4	5	6	
1.5 тыс. руб.	13.9	10.0	5.9	13.0	14.5	4.8	11.4
3 тыс. руб.	20.1	17.6	18.8	28.7	26.7	21.4	20.8
5.5 тыс. руб.	18.2	19.6	13.3	19.4	22.1	17.9	19.0
8.5 тыс. руб.	12.9	13.9	12.2	13.9	13.1	16.7	13.4
12.5 тыс. руб.	10.3	11.2	11.1	7.4	7.6	9.5	10.0
17.5 тыс. руб.	7.2	9.2	10.3	5.6	6.3	11.9	8.2
25 тыс. руб.	6.9	9.0	10.3	5.6	4.4	8.3	7.6
45 тыс. руб.	10.3	9.4	18.1	6.5	5.3	9.5	9.6
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Представители низкодоходных групп придерживались траекторий 4 и 5, студенты с высоким доходом в семье выбрали траектории 3 и 6. Четвертую и пятую группы объединяет то, что их представители окончили 11 классов общеобразовательной школы. Студенты из траекторий 3 и 6 окончили специализированную школу. Таким образом, доход семьи влияет на выбор того или иного образовательного пути. Уровень дохода семьи ограничивает доступ к качественному образованию уже на этапе обучения в школе. Чем ниже доход семьи, тем меньше вероятность того, что дети будут обучаться в специализированной школе. На этапе обучения в школе уже закладываются социальные различия детей. Недоступность качественного школьного образования из-за низких доходов семей впоследствии ограничивает доступ детей к каждому новому этапу обучения. Чем выше доход семьи, тем больше «инвестиций в ребенка» родители имеют возможность делать, наращивая таким образом его человеческий капитал. Чем он выше, тем больше шансов реализовать себя в работе, следовательно, тем более высокого уровня благосостояния можно достичь. А доход — важнейший фактор, который ограничивает доступ к образованию для некоторых социальных групп. Таким образом, образование — это механизм, который воспроизводит социальные классы, ограничивая возможность получения качественного образования для одних и открывая эти возможности для других.

Оценка материального положения семьи — субъективный параметр, так как зависит от потребностей индивида и его отношения к понятиям «дорогостоящий отпуск», «хороший автомобиль» и т.д. Тем не менее, результаты анализа *таблицы 8* схожи с результатами рассмотрения влияния душевого дохода на выбор образовательной траектории. По сравнению со средним процентом по группе, в траектории 4 больше всего тех, кому иногда не хватает денег на необходимые продукты питания. А в первой группе больше, чем в целом по группам, тех, кому на еду денег хватает, но в других ежедневных расходах приходится себя ограничивать, и тех, для кого покупка одежды уже представляет трудности. Эти группы включают в себя респондентов, которые окончили общеобразовательную школу, причем учились плохо. Низкий материальный достаток влияет не только на выбор школы, но и на успеваемость детей (*табл. 8*).

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос о материальном положении семьи, процент

Оценка материального положения семьи	Траектории учащихся СПО/НПО						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Иногда не хватает денег на необходимые продукты питания	5.2	3.2	3.5	6.0	4.4	2.7	4.1
На еду денег хватает, но в других ежедневных расходах приходится себя ограничивать	14.6	10.7	11.4	12.5	11.9	11.6	12.1
На ежедневные расходы хватает, но покупка одежды уже представляет трудности	16.4	11.0	10.4	13.0	16.0	13.7	13.4
На еду и одежду хватает, но покупка телевизора, холодильника и т. п. представляет трудности	25.3	28.3	16.9	27.2	30.0	26.7	26.5
Достаточно обеспечены материально, но для покупки автомобиля и дорогостоящего отпуска пришлось бы залезть в долги	30.3	37.5	41.3	32.6	33.5	36.3	35.1
Материально обеспечены, можем позволить себе дорогостоящий отпуск и покупку автомобиля	8.1	9.3	16.5	8.7	4.1	8.9	8.8
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Достаточно материально обеспеченными считают себя большинство представителей траекторий 3 и 6, если сравнивать со средним значением по выборке. Это еще раз подтверждает влияние уровня благосостояния семьи на образовательный путь ребенка, так как учащиеся из групп 3 и 6 окончили специализированную школу.

Среди группы 3 наибольший процент, по сравнению со средним процентом по выборке, тех, кто учится в столице. Внутри группы 6 заметно больше тех, кто учится в областных центрах, чем в среднем по выборке. Таким образом, доступ к образованию определяется и типом населенного пункта. Представители траекторий 3 и 6 окончили специализированную школу и на данный момент обучаются в крупных российских городах (*табл. 9*).

Таблица 9. Тип населенного пункта образовательного учреждения, процент

Населенный пункт	Траектории учащихся СПО/НПО						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Москва	29.2	36.7	55.0	24.0	17.8	36.2	32.7
Областной центр	25.6	20.7	23.8	30.7	36.0	36.2	26.1
Город (не областной центр)	28.5	23.2	16.6	23.3	26.2	16.2	24.1
Поселок городского типа/село	16.7	19.4	4.6	22.0	20.0	11.4	17.1
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

По сравнению со средним значением по выборке, представители траектории 1 чаще учатся в маленьких городах, а те, кто предпочел траекторию 4, — в поселках городского типа. Эти группы объединяет обучение в общеобразовательной школе с низкой успеваемостью.

По сравнению со средним значением по выборке, наибольшее число представителей траектории 3 окончили школу в Москве или Санкт-Петербурге. Внутри траектории 6 заметно больше тех, кто окончил школу в областном центре или небольшом городе. Среди группы 5 больше, чем в среднем по группам, тех, кто окончил школу в поселке городского типа (табл. 10).

Таблица 10. Местонахождение школы, которую окончил респондент, процент

Местонахождение школы	Траектории учащихся НПО/СПО						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Москва, Санкт-Петербург	27.6	30.3	48.4	9.1	10.8	20.9	26.8
Город или поселок в Московской или Ленинградской области	7.1	8.1	10.4	7.5	6.2	7.4	7.7
Областной, краевой центр, столица автономной республики	11.8	10.6	12.4	11.3	11.2	18.9	11.6
Районный центр	13.7	13.5	11.8	18.3	16.9	16.9	14.3
Другой город – не районный центр	11.7	9.8	11.5	11.8	12.6	23.6	11.6
Поселок городского типа, село	28.0	27.6	5.5	41.9	42.3	12.2	28.1
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Полученные результаты соответствуют результатам, полученным при рассмотрении типа населенного пункта, где обучается респондент сейчас. Учащиеся, которые окончили специализированную школу (причем не имеет значения, 9 или 11 классов), чаще оканчивали ее в Москве или крупных российских городах. Выпускники общеобразовательных учреждений оканчивали школу чаще в более мелких провинциальных городах или поселках городского типа, реже — в районных центрах.

Среди представителей траектории 1 больше, чем в среднем по выборке, тех, кто не планирует получать высшее профессиональное образование. В этой группе чаще, чем в среднем по выборке, встречаются студенты учреждений СПО/НПО, которые учатся в небольших городах. По сравнению со средним процентом по группам, заметно больше в траектории 1 тех, кому приходится ограничивать себя в ежедневных расходах. Образовательная траектория этих студентов включает окончание 9 классов общеобразовательной школы с низкой успеваемостью (табл. 11).

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос о стремлении респондента получить высшее образование в будущем, процент

Вариант ответа	Траектории учащихся СПО/НПО						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Не собираюсь	76.8	62.6	56.2	68.5	59.6	62.5	67.3
Собираюсь	23.2	37.4	43.8	31.5	40.4	37.5	32.7
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Студенты из группы 3 чаще, чем в среднем по выборке, планируют поступать в вуз. То есть после окончания 9 классов специализированной школы и учреждения НПО/СПО они собираются продолжить обучение. Намерение получать высшее образование у этой группы во многом объясняется тем, что, по сравнению со средним процентом по выборке, родители этих молодых людей имеют высшее образование и ученую степень.

Ориентацию на продолжение образования имеют только студенты из траекторий 2 и 3. Представители группы 1 чаще, чем в среднем по выборке, планируют не учиться и не работать (табл. 12).

Таблица 12. Распределение ответов на вопрос о планах после окончания данного учебного заведения, процент

Вариант ответа	Траектории учащихся СПО/НПО						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Учиться в вузе и не работать	5.4	9.8	7.0	6.6	5.5	8.2	7.4
Учиться в вузе и работать	38.8	58.7	66.5	47.5	64.1	65.8	55.2
Учиться в среднем профессиональном учебном заведении (техникуме, училище, колледже и т.п.) и не работать	1.6	.6	.5	.6	.1	.0	.7
Учиться в среднем профессиональном учебном заведении (техникуме, училище, колледже и т.п.) и работать	3.7	2.0	3.3	2.2	1.1	2.7	2.4
Работать и не учиться	17.3	7.5	6.6	16.6	10.5	5.5	10.8
Служить в армии	15.4	7.8	5.2	8.3	5.5	5.5	9.0
Не учиться и не работать	5.4	3.8	4.0	5.5	4.7	3.4	4.5
Еще не думал об этом, или еще не решил	12.4	9.7	7.0	12.7	8.3	8.9	10.0
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Аналогичным способом были выделены образовательные траектории студентов вузов. Как упоминалось выше, в анализ включены три базовые дихотомические переменные, некоторые из которых отличаются от использованных при выявлении образовательных траекторий учащихся учреждений НПО/СПО.

Были выявлены следующие траектории студентов высших учебных заведений:

Траектория 1. Студенты, окончившие общеобразовательную школу и учреждения НПО/СПО. Успеваемость представителей этой траектории в последний год обучения в школе была ниже среднего (1,7%).

Траектория 2. Студенты, окончившие общеобразовательную школу и учреждения НПО/СПО. Успеваемость представителей траектории в последний год обучения в школе была выше среднего (9,7%).

Траектория 3. Студенты, окончившие специализированную школу и учреждения НПО/СПО. Успеваемость представителей траектории в последний год обучения в школе была как ниже среднего, так и выше среднего (3,1%).

Траектория 4. Студенты, окончившие 11 классов общеобразовательной школы. Представители траектории плохо учились в школе (3,6%).

Траектория 5. Студенты, окончившие 11 классов общеобразовательной школы. Успеваемость представителей траектории в последний год обучения в школе была выше среднего (53,6%).

Траектория 6. Студенты, окончившие 11 классов специализированной школы с разной успеваемостью (25,4%).

По сравнению с общим процентом по выборке, среди представителей траектории 1 наибольший процент тех, кто в домашнем пользовании имеет менее 100 книг. Среди траектории 5 наибольший процент тех, у кого в домашней библиотеке есть от 100 до 250 книг. Чем больше книг в домашней библиотеке, тем меньше вероятность, что студент придерживался траектории 5 (табл. 13).

Таблица 13. Количество книг в домашней библиотеке родителей, процент

Количество книг	Траектории студентов вузов						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Менее 100 книг	25.2	15.7	11.6	30.0	18.8	10.0	16.5
100–250 книг	21.9	29.1	21.3	24.5	29.7	22.9	27.3
250–500 книг	23.2	27.9	32.5	25.7	26.0	29.2	27.2
500–1000 книг	16.1	17.5	19.5	11.5	16.7	21.3	17.9
Более 1000 книг	13.5	9.8	15.2	8.4	8.8	16.7	11.2
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Из сравнения с общим процентом по выборке видно, что среди траектории 3 больше тех, кто имеет 250–500 книг дома. В группе 6 заметно больший процент обладающих богатой библиотекой (более 1000 книг), чем в среднем по выборке.

В семьях студентов, окончивших общеобразовательную школу, не было большой библиотеки дома. У тех, кто окончил 9 классов специализированной школы, количество книг в доме гораздо больше, чем у тех, кто окончил 11 классов общеобразовательной школы. Самым большим культурным капиталом обладают представители траектории 6, окончившие 11 классов специализированной школы. Это достаточно распространенная траектория среди студентов вузов, её придерживались 25,4% учащихся высших учебных заведений.

Семьи представителей траекторий 3 и 1 обладают меньшим культурным капиталом, и успеваемость этих учащихся в школе была ниже среднего. Это может быть обусловлено тем, что студенты, представляющие эти траектории в выборке, не были ориентированы семьей на накопление человеческого капитала.

Таблица 14. Образование отца (отчима), процент

Уровень образования	Траектории студентов вузов						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Среднее общее	6.2	6.4	6.0	4.1	4.8	3.1	4.6
Среднее профессионально-техническое (ПТУ)	12.3	7.8	6.0	12.6	7.7	5.0	7.2
Среднее специальное	31.5	30.3	21.1	29.6	28.1	17.5	25.4
Неоконченное высшее	4.8	3.8	3.8	5.1	4.7	4.2	4.5
Высшее без ученой степени	24.7	32.2	41.0	32.3	39.7	50.6	41.3
Высшее и ученая степень	5.5	5.3	11.3	4.8	4.9	10.6	6.6
Нет этого родителя	15.1	14.2	10.9	11.6	10.0	9.0	10.3
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Внутри траектории 1 заметно больше отцов имеют среднее общее образование, чем в среднем по выборке. Внутри траектории 2 — среднее специальное. Представители и первый, и второй траекторий окончили общеобразовательную школу и учреждения НПО/СПО перед поступлением в вуз. Это не очень распространенные траектории среди учащихся вузов (табл. 14).

Внутри траектории 4 больше отцов с неоконченным высшим или средним профессионально — техническим образованием, чем в среднем по выборке. Среди траектории 6 — с высшим образованием, но без ученой степени, а внутри траектории 3 — с высшим образованием и ученой степенью. Траектории 3 и 6 объединяет обучение в специализированной школе, а представители 4-й и 6-й траекторий закончили 11 классов. Следовательно, высокое образование даже одного из родителей положительно влияет на образование детей, а именно — на выбор школы и количество лет обучения в школе. Чем выше уровень образования отца, тем больше вероятность, что респондент придерживался траектории 6.

Внутри траектории 6 матери заметно чаще имеют высшее образование и ученую степень или просто высшее образование, чем в среднем по выборке и в других траекториях. Внутри траектории 4 — чаще неоконченное высшее, а внутри 1 траектории — среднее специальное (табл. 15). Как и предполагалось, у студентов, окончивших специализирован-

ные школы, матери имеют либо высшее образование, либо высшее образование и ученую степень.

Таблица 15. Образование матери (мачехи), процент

Уровень образования	Траектории студентов вузов						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Среднее общее	8.8	7.4	4.4	7.7	4.3	2.5	4.4
Среднее профессионально-техническое (ПТУ)	10.1	6.7	5.2	7.0	5.3	4.2	5.3
Среднее специальное (техникум)	41.9	33.3	25.8	32.6	33.0	20.5	29.7
Неоконченное высшее	4.7	5.5	6.3	7.7	5.1	4.9	5.2
Высшее без ученой степени	27.7	40.2	46.1	39.0	46.6	57.6	48.2
Высшее и ученая степень	5.4	5.5	9.6	5.1	4.5	9.5	6.1
Нет этого родителя	1.4	1.4	2.6	1.0	1.1	.8	1.1
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Как и в случае с траекториями студентов учреждений СПО/НПО, можно говорить о том, что культурный капитал семьи определяет выбор образовательной траектории студентов вузов. Чем выше образование родителей, тем более вероятно, что ребенок обучался в специализированной школе и окончил 11 классов школы. То есть накопление культурного капитала и формирование ориентаций на высшее образование происходит постепенно, начиная с первых этапов образовательной траектории. В концепции П. Бурдые отмечено, что формирование культурного капитала начинается с самого рождения ребенка, но только в тех семьях, которые обладают большим объемом культурного капитала.

Очевидно влияние таких переменных как доход, пол, количество детей в семье, тип населенного пункта учебного заведения, тип населенного пункта, где находилась средняя школа, которую окончил респондент, на выбор учащимися учреждений НПО/СПО образовательной траектории. Рассмотрим влияние этих переменных на выбор траектории студентами вузов.

По сравнению со средним процентом по группам, среди окончивших 11 классов специализированной школы (траектория 6) больше женщин, а среди окончивших 11 классов общеобразовательной школы с низкой успеваемостью (траектория 4) — мужчин (табл. 16).

Таблица 16. Пол респондента, процент

Пол	Траектории студентов вузов						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Мужской	59.5	38.7	44.1	65.3	37.1	35.8	38.6
Женский	40.5	61.3	55.9	34.7	62.9	64.2	61.4
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Среди окончивших 11 классов специализированной школы (траектория 6) большой процент, по сравнению со средним процентом по группам, тех, у кого нет родных братьев и сестер. Среди тех, кто окончил 11 классов общеобразовательной школы (группа 5), больше, чем в среднем по выборке, тех, у кого в семье больше пяти детей. Среди окончивших 9 классов общеобразовательной школы и учреждение СПО/НПО (траектория 1), больше, чем в среднем по группам, студентов, у которых один брат или одна сестра. Наконец, во второй траектории большой процент, по сравнению со средним процентом по выборке, тех, у кого в семье три ребенка (табл. 17).

В группе 6 больше, чем в среднем по выборке, респондентов с душевым доходом 17,5 тыс. руб. и 45 тыс. руб. Представителями этих групп была выбрана соответствующая траектория — обучение в специализированной школе в течение 11 лет и последующее поступление в вуз. Среди представителей траектории 1 больше, по сравнению со средним процентом по всем группам, тех, чей душевой доход составляет 1,5 тыс. руб. В группе 2 заметно больше студентов с душевым доходом 3 тыс. руб., чем в среднем по выборке. Предста-

вители этих траекторий окончили 9 классов общеобразовательной школы и учреждение НПО/СПО. Если сравнивать со средним значением по выборке, во многих семьях представителей группы 4 душевой доход составляет 8,5 тыс. руб. Это является причиной обучения в общеобразовательной школе (табл. 18).

Таблица 17. Количество родных братьев и сестер, процент

	Траектории студентов вузов						Всего
	1	2	3	4	5	6	
0	17.2	19.1	25.7	22.6	21.0	24.2	21.8
1	60.5	54.8	50.7	51.1	52.0	51.8	52.3
2	11.5	14.5	9.4	12.8	11.7	9.1	11.3
3–4	3.8	3.8	2.5	2.8	2.9	2.4	2.8
≥5	7.0	7.8	11.6	10.7	12.4	12.4	11.8
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Таблица 18. Душевой доход семьи, процент

Доход	Траектории студентов вузов						Всего
	1	2	3	4	5	6	
1.5 тыс. руб.	8.3	6.2	2.3	8.1	4.1	2.3	4.0
3 тыс. руб.	19.8	24.1	18.3	11.3	16.5	11.4	15.9
5.5 тыс. руб.	17.7	20.1	21.1	18.8	22.0	15.9	20.0
8.5 тыс. руб.	18.8	15.7	17.7	21.0	17.3	17.1	17.2
12.5 тыс. руб.	7.3	12.9	10.9	11.3	15.5	15.2	14.7
17.5 тыс. руб.	9.4	9.3	10.9	8.1	9.0	11.6	9.7
25 тыс. руб.	11.5	5.5	6.3	8.6	7.4	9.4	7.8
45 тыс. руб.	7.3	6.3	12.6	12.9	8.3	17.1	10.6
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

В группе 6 явно больше, чем в среднем по выборке, респондентов, оценивающих свое материальное положение как хорошее, они рассматривают свою семью как материально обеспеченную. Другая ситуация сложилась в 1-й и 2-й группах. Среди студентов, окончивших общеобразовательную школу и учреждение НПО/СПО до поступления в вуз, больше, чем в среднем по выборке, тех, кому приходится себя ограничивать в ежедневных расходах, для кого покупка одежды представляет трудности, и тех, кому на еду и одежду хватает, но покупка телевизора, холодильника и т. п. представляет трудности (табл. 19).

Таблица 19. Распределение ответов на вопрос о материальном положении семьи, процент

Вариант ответа	Траектории студентов вузов						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Иногда не хватает денег на необходимые продукты питания	5.2	3.2	3.3	5.6	1.8	1.6	2.2
На еду денег хватает, но в других ежедневных расходах приходится себя ограничивать	12.9	9.0	9.5	7.1	6.1	4.1	6.1
На ежедневные расходы хватает, но покупка одежды уже представляет трудности	10.3	13.4	9.8	10.5	9.1	7.0	9.1
На еду и одежду хватает, но покупка телевизора, холодильника и т. п. представляет трудности	29.0	31.9	26.9	28.4	30.6	22.4	28.4
Достаточно обеспечены материально, но для покупки автомобиля и дорогостоящего отпуска пришлось бы залезть в долги	35.5	36.7	40.4	38.0	43.1	46.9	43.0
Материально обеспечены, можем позволить себе дорогостоящий отпуск и покупку автомобиля	7.1	5.7	10.2	10.5	9.2	18.0	11.2
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Внутри траектории 1 часто встречаются респонденты, которые оценивают свое благосостояние ниже среднего. Представители 1-й траектории окончили учреждение НПО/СПО на пути к высшему образованию.

Как и ожидалось, в группе 6 больше, чем в среднем по выборке, студентов, обучающихся в столичных вузах. Среди представителей траектории 5 больше, по сравнению со средним процентом по выборке, тех, кто учится в высшем учебном заведении крупного областного центра (табл. 20).

Таблица 20. Тип населенного пункта образовательного учреждения, процент

Населенный пункт	Траектории студентов вузов						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Москва	27.6	33.4	44.0	25.0	25.9	46.2	32.6
Областной центр	64.3	58.1	50.3	66.0	66.1	48.1	60.1
Город (не областной центр)	8.2	8.5	5.8	9.0	7.9	5.7	7.4
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

В группе 6, большая часть студентов которой обучаются в настоящее время в московских вузах, заметно больше респондентов, чем в среднем по выборке, окончили школу в Москве, Санкт – Петербурге или в городах и поселках в Московской или Ленинградской области (табл. 21).

Таблица 21. Местонахождение школы, которую окончил респондент, процент

Местонахождение школы	Траектории студентов вузов						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Москва, Санкт-Петербург	20.4	19.0	30.6	23.2	18.5	34.9	23.4
Город или поселок в Московской или Ленинградской области	6.4	5.2	5.4	5.8	5.8	8.2	6.4
Областной, краевой центр, столица автономной республики	31.8	29.2	28.8	30.2	27.4	28.5	28.1
Районный центр	12.7	14.1	8.3	14.3	16.0	10.7	14.0
Другой город – не районный центр	19.7	20.2	22.7	14.0	16.5	14.6	16.5
Поселок городского типа, село	8.9	12.3	4.3	12.5	15.9	3.0	11.5
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Представители траектории 5 чаще, чем в среднем по группам, оканчивали среднюю школу в крупных районных центрах и в поселках городского типа. Наконец, в группе 3 больше, чем в среднем по выборке, тех, кто оканчивал школу в небольших провинциальных городах.

Территориальный фактор имеет большое значение в формировании образовательных траекторий российской молодежи, так как в школах, расположенных в поселках городского типа или малых городах, качество образования ниже и уровень подготовки сильно разнится с требованиями, предъявляемыми абитуриентам. В маленьких городах, среднее образование представлено в основном общеобразовательными школами, поэтому учащиеся не получают необходимой довузовской подготовки. Следовательно, тип населенного пункта влияет на доступность образования.

В группе 6 заметно больше респондентов, чем в среднем по выборке, которые планируют получать второе высшее образование (табл. 22).

**Таблица 22. Распределение ответов на вопрос о стремлении
получить второе высшее образование, процент**

Вариант ответа	Траектории студентов вузов						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Да	47.1	55.8	59.9	47.4	66.5	74.7	66.5
Нет	52.9	44.2	40.1	52.6	33.5	25.3	33.5
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

В группе 3 больше студентов, чем в среднем по выборке, которые планируют продолжать обучение в аспирантуре в России (табл. 23).

**Таблица 23. Распределение ответов на вопрос о перспективе учиться
в аспирантуре в России, процент**

Вариант ответа	Траектории студентов вузов						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Да	19.4	40.5	50.0	27.1	30.0	43.0	34.7
Нет	80.6	59.5	50.0	72.9	70.0	57.0	65.3
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

В группе 6 больше студентов, чем в среднем по выборке, которые планируют продолжать обучение за рубежом (табл. 24).

**Таблица 24. Распределение ответов на вопрос о перспективе продолжения
обучения за рубежом, процент**

Вариант ответа	Траектории студентов вузов						Всего
	1	2	3	4	5	6	
Да	21.7	26.3	34.4	17.3	24.2	43.3	29.5
Нет	78.3	73.7	65.6	82.7	75.8	56.7	70.5
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

7. НЕРАВЕНСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ НАМЕРЕНИЙ УЧАЩИХСЯ СТАРШЕЙ ШКОЛЫ

Основной «водораздел» образовательных возможностей в школе проходит по окончании 9-го класса: те, кто стремится поступать в вуз, в большинстве своем переходят в 10-й класс, а из тех, кто получает диплом об общем среднем образовании, значительная часть ориентируется только на среднюю или начальную ступень профессионального обучения. Так, согласно нашим данным, среди восьми- и девятиклассников на поступление в вуз ориентированы 67% учащихся, а среди десяти- и одиннадцатиклассников 87%. Правда, среди первых в три раза больше, чем среди вторых, доля тех, кто еще не определился с тем, где учиться после школы, или тех, кто вообще не знает, будет ли продолжать обучение (15% против 5%). Идти работать сразу после школы (не учась одновременно в вузе или учреждении СПО), или идти в армию, собирались менее 1% учащихся.

Посмотрим теперь, какие факторы определяют профессиональные и образовательные планы школьников средних классов. Из всей совокупности опрошенных 76,6% учащихся собирались продолжать учиться в 10–11-м классах, а 7,3% не собирались. Остальные 16,1% либо сами не определились относительно своих планов, либо об их планах не знали родители. Очень велики различия по типам школ: так, в частных школах собирались продолжить учебу в 10–11-м классе 81% учащихся, в гимназиях и спецшколах 85%, в обычных школах в областном центре 81%; в школах в городах – не областном центре – 89%, в сельских школах 57%. При этом определено не собирались учиться в старшей школе только 12% детей из обычной областной школы и 14% – из сельской; в остальных типах школ эта доля составляла не более 3–4%, остальные пока не решились.

Первая группа – планирующие продолжить учебу в 10–11-м классе. Среди школьников, которые собираются продолжать учебу в 10–11-м классе, 78% ориентированы на поступление в вуз после школы (из них 20% – сочетать учебу с работой). Ограничиться средним профессиональным образованием собираются только 5%. Приблизительно каждый восьмой, еще не знает, где будет учиться; но только 0,1% планируют после окончания 11-го класса идти в армию (работать и не учиться не планирует никто). В этой группе несколько больше девочек (54,2%). Родители этих школьников более высокообразованны, чем школьников остальных групп, чаще работают специалистами, служащими или руководителями и чаще заняты в сферах науки, образования, здравоохранения и культуры, а также финансовых и информационных услуг, в госуправлении. Здесь меньше всего детей из неполных семей, и больше – из семей с одним ребенком, их доходы наиболее высоки (более 10 тыс. руб. на человека), считают себя материально обеспеченными 41%, часто имеется домашняя библиотека, содержащая более 250 книг. Неудивительно поэтому, что такие семьи имеют возможность отдать ребенка в хорошую школу, оплатить подготовку к поступлению в вуз, обеспечивать его во время учебы.

Вторая группа – не планирующие продолжить учебу в 10–11-м классе. Что касается тех ребят, которые не планируют получать полное среднее образование в школе, то 81% из них хотят поступить в училище или техникум, однако половина думает о том, чтобы в будущем все же получить высшее образование. Здесь невысока доля не определившихся, куда поступать после школы (5,3%), и мала доля тех, кто собирается сразу идти в армию (1,3%). В этой группе больше юношей (61%). У этих школьников родители с самым низким уровнем образования (только у 39,7% хотя бы один из родителей имеет высшее образование) и профессиональных позиций (16% матерей и 29% отцов – рабочие), высокая доля работающих родителей занята в промышленности (30% матерей и 40% отцов). Примерно пятая часть этих детей – из неполных семей, у трех четвертей есть братья или сестры. Дома у них гораздо реже есть компьютер, мало книг (у 38% – менее 100 книг), душевые доходы в полтора раза ниже, чем в первой группе.

Третья группа – не определившиеся, продолжать ли учебу в 10–11-м классе. Группа не определившихся с планами занимает промежуточное положение между двумя предыдущими по уровню образования и профессиональным позициям родителей, а обеспеченность компьютерами в ней самая низкая. В то же время состав семьи (полная-неполная) и душевые доходы ближе к тем, кто планирует получать в школе полное среднее образование.

Каковы причины различия в намерениях детей продолжить или прекратить их образование? Финансовое положение родителей играет ключевую роль, или их собственные стремления и способности более важны? Согласно теории, неравенство намерений, если оно существует, должно быть выражено как зависимость планов ребенка от семейного капитала и также от его способностей, усилий и знаний.

Для оценки наличия неравенства образовательных намерений, мы используем модель пробит-регрессии для данных 2006–2009 гг. В этой модели зависимая переменная – дамми, принимающая значение 1, если ученик, учащийся в 8–11-м классах, планирует поступить в вуз, и 0 – в противном случае. Независимые переменные следующие.

1. Семейный капитал:

человеческий капитал родителей (образование, работа и занятие),

культурный капитал родителей (насколько велика библиотека дома, есть ли компьютер дома),

финансовый капитал (доходы),

социальный капитал (структура семьи и число детей).

2. Человеческий капитал ребенка (тип школы и ее специализация, успеваемость, дополнительное обучение).

3. Личные особенности ученика (пол, класс).

4. Условия окружающей среды (область, тип поселения).

В 2006–2009 гг. были опрошены 1098 родителей учеников 8–9-го классов и 2098 учеников 10–11-го классов; 76,3% всех семей жили в регионах, 23,7% – в Москве. Оценки моделей регрессии показали сильную зависимость образовательных намерений учеников прежде всего от собственного человеческого капитала: от их успеваемости в школе, типа школы, дополнительного обучения, знания иностранного языка и использования Интернета.

Были оценены три модели: первая – вся выборка, вторая – на подвыборке учеников 8–9-го классов, третья – на подвыборке учеников 10–11-го классов. Можно видеть, что самый влиятельный фактор образовательных намерений для учеников 8–9-го классов – их школьные успехи: предельные эффекты «хороших» оценок, «хороших и отличных» и «отличных» превосходят 0,24. Если школьники и школьницы учатся в средней школе или в специализированной школе, вероятность того, что они намереваются учиться в университете, также выше. Существуют, кроме того, территориальные барьеры: ученики из Москвы и из деревень меньше интересуются получением университетского диплома. Первый факт является довольно таинственным для нас.

Навыки ученика, такие, как знание иностранного языка, компьютера и интернет-знание, являются положительными факторами высоких образовательных намерений. Это свидетельствует о том, что человеческий капитал молодых людей, полученный в школе, дает им некоторую уверенность доступности высшего образования.

Но все эти факторы (исключая тип поселения) являются результатами способностей и прошлых усилий; именно поэтому их значение не подтверждает несправедливости доступности в образовании. Однако другие исследования показали, что у более образованных и более богатых родителей есть лучшие возможности выбрать хорошую школу для их ребенка и помочь ему в школьном продвижении и в получении других навыков и знаний.

Однако есть прямые подтверждения несправедливости неравенства намерений на этом шаге принятия решения: воздействия таких факторов как семейный доход, размер домашней библиотеки и домашнего компьютера являются существенными и положительными. Это означает, что недостаточный финансовый и культурный капиталы семьи ученика – это барьеры в стремлениях молодежи 8–9-го классов. В то же время человеческий капитал родителей не является существенным, так же, как их занятость, семейная структура и социальный капитал. Гипотеза Беккера об отрицательном взаимоотношении между числом детей в семье и их «качеством» (или человеческим капиталом) не подтверждается.

Известно, что большинство учеников без намерения, которое будет зарегистрировано в университетах, покидает среднюю школу после окончания 9-го класса. Однако у некоторых учеников 10–11-го классов нет таких планов. Есть какое-нибудь объяснение этого различия? Прежде всего, очевидно, что влияние школьных успехов, типа школы и некоторых навыков и знаний стало более слабым. В то же время воздействие финансового и культурного капиталов семьи исчезает, в то время как влияние человеческого капитала матери становится более существенным. Образовательные намерения учеников сельских школ ниже, чем в других городах, включая Москву.

Эта оценка моделей подтвердила, что основное решение о будущем уровне профессионального образования ребенка принято во время его учебы в 8–9-м классах средней школы. На этой ступени неравенство возможностей получения образования является довольно большим. Затем оно снижается в 9–11-м классах средней школы, но остается существенным для тех молодых людей и девушек, которые учатся на начальном и среднем уровнях профессионального образования. Другое наблюдение состоит в том, что одним из источников неравенства в сфере профессионального образования является несправедливость в сфере среднего образования: семейные капиталы расширяют доступность хорошей средней школы для ребенка (табл. 25).

Таблица 25. Бинарная логистическая регрессия. Зависимая переменная равна 1, если учащийся собирается поступать в вуз, и 0 в противном случае. МЭО, 2006–2009 гг.

	8–11 классы		8–9 классы		10–11 классы	
	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)
Класс, в котором учится ребенок	1.343***	3.832				
Мужской пол	-.022	.978	-.266	.766	.202	1.224
Москва	-.016	.984	.080	1.084	-.045	.956
<i>Доходы семьи (база – низкий доход)</i>						
Средний доход	-.013	.987	.163	1.178	-.123	.885
Высокий доход	-.018	.982	-.195	.823	.161	1.175
Есть компьютер дома	.572**	1.772	.346	1.413	.743**	2.103
<i>Тип школы (база – сельская школа)</i>						
Гимназия и специализированная школа в областном центре	1.504***	4.500	1.512***	4.536	1.722**	5.595
Простая школа в областном центре	.625**	1.868	.661	1.936	.657	1.929
Частная школа в областном центре	.307	1.360	.421	1.524	.326	1.386
Школа в городе – не областном центре	1.360***	3.897	1.427***	4.165	1.420***	4.135
<i>Образование родителей (база – хотя бы у одного из родителей есть высшее образование)</i>						
Родители не имеют профессионального образования	-.434	.648	.104	1.109	-.910	.402
Хотя бы один из родителей имеет среднее профессиональное образование	-.698***	.497	-.615*	.540	.833***	.435
Неполная семья	.531	1.701	.800*	2.225	.244	1.277
Есть братья и сестры	-.146	.864	-.189	.828	-.058	.944
<i>Успеваемость в школе (база – есть неудовлетворительные оценки)</i>						
Удовлетворительные оценки («3»)	1.130***	3.095	.510	1.665	1.779***	5.922
Преимущественно хорошие оценки «4»	2.379***	10.795	1.923***	6.844	2.913***	18.409
Хорошо и отлично («4» и «5»)	3.074***	21.619	2.622***	13.764	3.529***	34.081
Только отличные оценки («5»)	2.895***	18.081	2.612**	13.631	3.105***	23.310
Ребенок посещает дополнительные занятия (по интересам)	.133	1.142	.295	1.344	-.150	.860
Ребенок учится в специализированном классе	-.011	.989	-.060	.941	.092	1.097
Размер домашней библиотеки	.000*	1.000	.000	1.000	.000	1.000
у школы есть договор с вузом	-.016	.984	-.473	.623	.487	1.628
Мать работает	.350	1.419	.373	1.453	.349	1.418
Отец работает	.605**	1.832	1.202***	3.328	.002	1.002
constant	-3.27***	.038	-3.14***	.043	-2.12***	.120

* Уровень значимости, равный 10%.

** Уровень значимости, равный 5%.

*** Уровень значимости, равный 1%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данные МЭО недвусмысленно свидетельствуют о том, что факторы семейного капитала (прежде всего доходы и образовательный уровень родителей) представляют существенный барьер образовательных возможностей выпускников средних школ. Существующее социальное неравенство семей усугубляется в средней школе, так как дети более бедных и менее образованных родителей, как правило, учатся в более плохих школах и имеют более низкие образовательные успехи. Поэтому в школах существует значительное неравенство даже образовательных намерений (для учеников 8–9-го классов): дети из семей с более высоким социальным положением собираются получить полное среднее образование и затем учиться в университетах, в то время как дети из семей с низким семейным капиталом ограничены общим средним образованием и затем учатся в технических колледжах.

Самоограничения образовательных намерений выражаются в различиях социального происхождения студентов на различных уровнях профессионального образования: чем выше уровень образования, тем выше социальное положение родителей студентов, лучше школы, в которых учатся эти студенты. Однако, помимо социального происхождения, ученики трех уровней российского профессионального образования дифференцированы по целям образования, их трудовым стимулам и ожиданиям от будущей работы.

Социальный капитал родителей также сильно влияет на образовательные траектории молодежи. Так, прослеживается четкая взаимосвязь между индикаторами культурного капитала и образовательными траекториями. Еще одним важным фактором, формирующим и определяющим образовательный путь молодого человека, является доход, или экономический капитал родителей. Чем выше культурный капитал и доходы и чем меньше детей в семье, тем лучше образовательные возможности ребенка.

Рощина Я.М., Лукьянова К.М.

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
СТРАТЕГИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ**

Информационный бюллетень

Редактор *И.С. Шлыкова*

Художник *П.А. Шелегеда*

Компьютерный макет *Т.А. Нефедова*

Подписано в печать 10.09.10

Формат 60x84 ¹/₈. Объем 7 печ. л.

Издательство «ТЕИС»

115707, Москва, Судостроительная ул., 59

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ БЮЛЛЕТЕНИ
СЕРИИ «МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ»**

№ 1 (3), 2004, *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики.

№ 2 (4), 2004, *Логинов Д.А., Петренко Е.С., Петренко К.В.* Стратегии семей в сфере образования.

№ 3 (5), 2004, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования на рынках образовательных услуг.

№ 4 (6), 2004, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Коррупция в системе образования.

№ 5 (7), 2004, *Гасликова И.Р., Ковалева Г.Г.* Использование информационных технологий в образовании.

№ 6 (8), 2004, *Бутко Е.Я.* Образовательные и экономические стратегии учреждений начального профессионального образования в современных условиях.

№ 1 (9), 2005, *Бондаренко Н.В., Бочарова О.А., Гражданкин А.И., Красильникова М.Д., Левинсон А.Г., Петрушкова Л.В., Стучевская О.А.* Анализ взаимосвязей профессионального образования и рынка труда.

№ 2 (10), 2005, *Демин В.М., Дубровская Т.П.* Образовательные и экономические стратегии образовательных учреждений среднего профессионального образования.

№ 3 (11), 2005, *Зернов В.А., Гуров В.В.* Образовательные и экономические стратегии в высшей школе (основные показатели и ресурсы).

№ 4 (12), 2005, *Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Белов Н.В., Осовецкая Н.Я., Рудник Б.Л.* Бюджетное финансирование образования.

№ 5 (13), 2005, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты домохозяйств на образование детей (2002/2003 учебный год).

№ 6 (14), 2005, *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики: новые данные.

№ 7 (15), 2005, *Оберемко О.А., Петренко К.В.* Образование детей и взрослых: семейные проекты траекторий.

№ 8 (16), *Савицкая Е.В.* Детское дошкольное образование: экономический аспект.

№ 9 (17), 2005, *Левин М.И.* Затраты домохозяйств на воспитание и образование детей в 2003/2004 учебном году.

№ 10 (18), 2005, *Галицкий Е.Б.* Затраты домохозяйств на учебу взрослых в 2003/2004 учебном году.

№ 1 (19), 2006, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Харламов К.А.* Спрос на рабочую силу – мнение работодателей.

№ 2 (20), 2006, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Преподаватели на рынке образовательных услуг.

№ 3 (21), 2006, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н., Фурсов К.С.* Учащиеся на рынке образовательных услуг.

№ 4 (22), 2006, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования: проблемы качества.

№ 5 (23), 2006, *Звоновский И.Б., Меркулов Д.Ю., Меркулов Е.Ю., Петренко К.В.* Затраты домохозяйств на образование и социальная мобильность.

№ 1 (24), 2007, Экономика образования: итоги мониторинга (коллектив авторов).

№ 2 (25), 2007, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Спрос на рабочую силу – мнение работодателей.

№ 3 (26), 2007, *Галицкий Е.Б.* Экономические стратегии семей в сфере образования взрослых.

№ 4 (27), 2007, *Левин М.И.* Экономические стратегии семей в сфере образования детей.

№ 5 (28), 2007, *Савицкая Е.В., Прахов И.А.* Образовательный кредит как способ финансирования студентов.

№ 6 (29), 2007, *Рощина Я.М.* Социальная дифференциация и образовательные стратегии российских студентов и школьников.

№ 7 (30), 2007, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Петренко К.В.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные стимулы и издержки.

№ 8 (31), 2007, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Рынок труда и профессиональное образование – каков механизм сотрудничества?

№ 9 (32), 2007, *Галицкий Е.Б., Гохберг Л.М., Ковалева Н.В., Красильникова М.Д., Кузьминов Я.И., Левин М.И., Левинсон А.Г., Мисихина С.Г., Петренко Е.С., Рощина Я.М., Шувалова О.Р.* Мониторинг экономики образования: организационная схема и инструментарий.

№ 1 (33), 2008, *Рощина Я.М.* Динамика позиций учащихся и преподавателей на рынке образовательных услуг в 2006–2007 гг.

№ 2 (34), 2008, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых.

№ 3 (35), 2008, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей.

№ 1 (36), 2009, *Шувалова О.Р.* Политика учреждений профессионального образования: кадры, экономика, образовательные стратегии.

№ 2 (37), 2009, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Галицкий Е.Б.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные издержки и стимулы.

№ 3 (38), 2009, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей в 2006/07 учебном году.

№ 4 (39), 2009, *Новожилова М., Рощина Я.* Потребление услуг детских дошкольных учреждений.

№ 5 (40), 2009, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых в 2006/07 учебном году.

№ 1 (41), 2010, Экономика образования: итоги мониторинга, 2009.

№ 2 (42), 2010, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Шмерлина И.А.* Образовательные траектории детей и взрослых в 2007/08 учебном году.

№ 3 (43), 2010, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей и взрослых: 2007/08 учебный год.

№ 4 (44), 2010, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Образование и рынок труда: влияние кризиса.

№ 5 (45), 2010, *Рощина Я.М., Лукьянова К.М.* Образовательные и экономические стратегии обучающихся.

№ 6 (46), 2010. *Рощина Я.М.* Преподаватели образовательных учреждений: трудовые практики и мотивация труда.